

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ
ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА и ЗЕМЛЕДѢЛІЯ.

КИРГИЗСКІЙ НАРОДЪ

ВЪ ПРОШЛОМЪ и НАСТОЯЩЕМЪ.

СОСТАВИЛЪ

П. П. РУМЯНЦЕВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
1910.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введение.

	СТР.
Постановка вопроса въ правительственныхъ актахъ по землеустройству киргизъ.—Источники	5

Очеркъ исторіи киргизскаго народа.

Глава 1. Первый періодъ. 1456—1730 г.г.

Первыя свѣдѣнія о киргизахъ.—Первыя русскія свѣдѣнія.—Первыя столкновенія русскихъ съ киргизами.—Первыя обращенія киргизскихъ хановъ къ русскому правительству.—Соціально-политическій строй киргизскаго народа въ періодъ его самостоятельности	11
--	----

Глава 2. Второй періодъ. 1730—1822 г.г.

Вассальныя отношенія къ Россіи.—Посольство хана Абуль-Хаира къ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ.—Оренбургская экспедиція Кириллова.—Посѣщенія ханами Оренбурга.—Набѣги киргизъ на русскія владѣнія.—Переходъ въ русское подданство Малой и Средней орды.—Переходъ въ русское подданство Большой орды.—Причины слабой зависимости киргизъ отъ Россіи въ этотъ періодъ.—Соціально-экономическій строй киргизскаго народа во второй періодъ его исторіи	20
--	----

Глава 3. Третій періодъ. 1822—1891 г.г. Выводы.

Переимѣна въ системѣ управленія киргизами.—Уничтоженіе ханской власти.—„Уставъ о сибирскихъ киргизахъ“ гр. Сперанскаго.—Управленіе киргизами оренбургскихъ степей.—Учрежденіе Сыръ-Дарьинской линіи и завоеваніе средне-азиатскихъ ханствъ.—Новое административное раздѣленіе степныхъ областей Сибири и Средней Азіи.—Замиреніе киргизскаго народа.—„Степное Положеніе“.—Выводы изъ обзора исторіи киргизскаго народа	28
--	----

Современный экономический строй киргизскаго народа.

Глава 1. Характеристика киргизскаго хозяйства и экономическая группировка киргизь.

	СТР.
Характеристика киргизскаго хозяйства въ Акмолинской, Семипалатинской и Тургайской областяхъ.—Экономическая группировка киргизскихъ хозяйствъ въ этихъ областяхъ.—Характеристика отдѣльныхъ экономическихъ группъ.—Характеристика киргизскаго хозяйства въ Семирѣченской области.—Характеристика киргизскаго хозяйства въ Чимкентскомъ уѣздѣ Сыр-Дарьинской области.—Экономическая группировка киргизскихъ хозяйствъ и характеристика отдѣльныхъ группъ въ Чимкентскомъ уѣздѣ	36

Глава 2. Вліяніе на экономическую группировку киргизскихъ хозяйствъ стараго сословнаго строя.

Исторія киргизскаго землепользованія.—Современныя его формы.—Современное положеніе султановъ	51
--	----

Глава 3. Данныя повторнаго статистическаго изслѣдованія Нокчатавскаго, Петропавловскаго и Омскаго уѣздовъ Акмолинской области.

Измѣненія въ условіяхъ хозяйства и въ экономической группировкѣ киргизскаго населенія.—Развитіе земледѣлія.—Характеристика богатыхъ киргизскихъ хозяйствъ.—Сословный составъ богатыхъ хозяйствъ	60
Выводы	66

ВВЕДЕНІЕ.

Постановка вопроса въ правительственныхъ актахъ по землеустройству киргизъ.—Источники.

Стоящій на очереди вопросъ о землеустройствѣ киргизъ, въ связи съ русской колонизаціей занимаемыхъ ими нынѣ степныхъ областей Азіатской Россіи, выдвинулъ другой, частный вопросъ—о нормахъ, по которымъ должны быть надѣлены киргизы землей. Послѣдній вопросъ имѣетъ двѣ стороны. Во-первыхъ, необходимо установить нормы надѣленія для различныхъ хозяйственныхъ типовъ киргизскаго населенія: кочевого, осѣдло-скотоводческаго и осѣдло-земледѣльческаго. Во-вторыхъ, необходимо рѣшить, примѣнять ли эти нормы ко всей массѣ киргизскаго народа безразлично или слѣдуетъ сдѣлать изъятіе для категоріи наиболѣе крупныхъ хозяйствъ. Въ послѣдней части вопросъ можетъ быть рѣшенъ только въ связи съ изученіемъ современнаго соціально-экономическаго строя киргизскаго народа.

Существованіе среди киргизскаго народа значительнаго экономическаго и соціальнаго неравенства констатируется во всѣхъ трудахъ Правительства по вопросу о землеустройствѣ киргизъ. Такъ въ журналѣ совѣщанія о землеустройствѣ киргизъ, состоявшагося въ 1907 г. подъ предсѣдательствомъ тов. министра Вн. Д. Лыкошина, читаемъ: „Несомнѣнно въ основѣ отмѣченнаго различія (въ размѣрахъ землепользованія отдѣльныхъ общинъ) лежатъ чисто историческія причины, подъ вліяніемъ которыхъ сложилось киргизское землепользованіе.

Сначала сильныя родовыя группы, а затѣмъ богатые и вліятельныя родовичи упрочили за собою въ большихъ размѣрахъ пастбищныя угодья на счетъ болѣе слабой и по родовымъ связямъ и по экономическому обезпеченію части кочевого населенія.

Родовая киргизская аристократія—султаны—потомки хановъ, нѣкогда управлявшихъ киргизами, пользуясь полученною отъ русскаго правительства властью надъ народомъ, захватили въ свои руки общественныя земли и подѣлили лучшія изъ нихъ между своими родственниками. Съ перемѣною системы управленія киргизами и введеніемъ выборнаго начала внутренніе распорядки мало измѣнились. Въ большинствѣ мѣстъ киргизской степи потомки султановъ-правителей сохранили надъ народомъ власть экономическую и продолжаютъ, поэтому, владѣть лучшими землями и въ большемъ количествѣ, чѣмъ рядовая киргизская масса.

Съ теченіемъ же времени естественное въ патриархальномъ быту вліяніе родоначальниковъ перешло къ богатымъ представителямъ общины (аула).

Предоставленное состоятельнымъ киргизамъ преимущество пользованія землею вмѣстѣ съ другими условіями степной жизни (удаленность рынковъ, отсутствіе кредита и пр.) создало самыя благопріятныя условія для эксплуатаціи и закабаленія труда, для ростовщическихъ ссудъ деньгами и натурой и накопленія этимъ путемъ громадныхъ для степняка богатствъ^{*}).

Столь же сильная экономическая дифференціація наблюдается, по словамъ Журнала совѣщанія 1907 г., и среди киргизъ Туркестанскаго края.

Разница по сравненію со степными областями Сибири, къ которымъ относится вышеприведенная цитата, заключается лишь въ томъ, что въ первыхъ—дифференціація количественнаго характера, въ Туркестанѣ же—также и качественного: киргизы-богачи ведутъ скотоводческо-кочевое хозяйство, тогда какъ менѣе состоятельныя и бѣдныя хозяева занимаются преимущественно или даже исключительно земледѣліемъ^{**}).

^{*}) Стр. 9 „Журнала Совѣщанія о землеустройствѣ киргизъ“.

^{**}) Ibid стр. 88.

Отмѣтивъ фактъ экономического разслоенія киргизскаго народа, междувѣдомственное совѣщаніе 1907 г. признало, однако, необходимымъ примѣнять однообразныя землеустроительныя нормы, въ предѣлахъ данной мѣстности и даннаго хозяйственнаго типа, для всей массы киргизскихъ хозяйствъ. „Во избѣжаніе же — хозяйственной и бытовой ломки при сплошномъ землеустройствѣ киргизъ“, Совѣщаніе постановило предоставить Главномууправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ дѣлать исключенія для отдѣльныхъ группъ хозяйствъ какъ въ сторону повышенія нормъ, такъ и въ сторону ихъ пониженія.

Та же точка зрѣнія на данный вопросъ развивается Главнoуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ въ представленіи Совѣта Министровъ отъ 13 мая 1908 г. за № 16011 „о возобновленіи землеотводныхъ работъ въ киргизскихъ общинахъ, подвергавшихся изъятію земельныхъ излишковъ подъ переселеніе, съ одновременнымъ поземельнымъ устройствомъ пожелавшихъ осѣсть киргизовъ“.

„Въ силу историческихъ причинъ—говоритъ Представленіе,—подъ вліяніемъ которыхъ сложилось киргизское землепользованіе, подъ прикрытіемъ идеи принадлежности земли общинной единицѣ — киргизскому народу, родовой общинѣ, группѣ родовъ,—отдѣльные богатые представители родовъ завладѣли лучшими землями и въ неизмѣримо большемъ количествѣ, чѣмъ рядовая киргизская масса“... „Оставляемая при образованіи переселенческихъ участковъ въ пользованіи каждой группы площадь земли фактически находится во владѣніи зажиточныхъ киргизовъ, которые ведутъ примитивное скотоводство и часто сдаютъ въ аренду земли общаго пользованія, между тѣмъ какъ для 70 — 80% киргизскаго населенія, находящагося у нихъ чуть не въ крѣпостной зависимости, недоступно, по экономическому состоянію, скотоводство“... „Естественно, что интересы указанныхъ двухъ классовъ населенія находятся въ полномъ противорѣчій; если крупные скотоводы заинтересованы въ сохраненіи прежняго пространства и неопредѣленности въ землепользованіи, то киргизская бѣдность прекрасно сознаетъ, что возможность безпрепятственнаго распоряженія хотя бы небольшими земель-

ными участками гораздо лучше оградить их интересы, чѣмъ теоретическое и неосуществимое для нихъ право на сотни десятинъ въ общественныхъ угодьяхъ“.

Предлагая надѣлять землей киргизъ, пожелавшихъ осѣсть, по однообразной нормѣ въ 15 десятинъ на душу, цитируемое Представленіе предвидитъ, что „проектируемая мѣра, вполне соответствующая общимъ пользамъ и нуждамъ государства, а также интересамъ громадной части населенія, можетъ быть, однако, сопряжена въ нѣкоторыхъ случаяхъ, съ ущербомъ для зажиточныхъ киргизъ, имѣющихъ обширныя запашки или крупныя стада“. Во избѣжаніе этого предполагается оставить во временномъ пользованіи киргизъ, гдѣ въ этомъ представится надобность, часть земельныхъ излишковъ, изъятыхъ изъ ихъ пользованія по новымъ нормамъ, или сдавать киргизамъ въ аренду оброчныя статьи, образованныя изъ этихъ излишковъ.

Почти тѣми же словами, что и въ цитированныхъ выше документахъ, характеризуетъ социальную-экономическую структуру киргизскаго народа заключеніе Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ отъ 19 октября 1908 г. по поводу проекта „Объ учрежденіи землеустроительныхъ комиссій въ Акмолинской, Тургайской, Семипалатинской, Уральской, Семирѣченской, Сырѣ-Дарьинской и Закаспійской областяхъ“, внесеннаго въ Государственную Думу шестьюдесятью ея членами.

„Подъ прикрытіемъ идеи принадлежности отведенныхъ подъ кочеваніе киргизъ государственныхъ земель всему киргизскому народу—читаемъ въ Заключеніи—фактическими распорядителями этихъ земель явились въ каждой общинѣ отдѣльныя, наиболѣе состоятельныя лица, которыя, не неся никакихъ особыхъ государственныхъ повинностей и налоговъ, раскладываемыхъ по кибиткамъ (т.-е. посемейно), сосредоточили въ своихъ рукахъ всѣ выгоды пользованія общинной землей. Въ иныхъ случаяхъ они развили весьма обширныя скотоводческія хозяйства, въ другихъ — большія запашки, во многихъ случаяхъ присвоили себѣ и въ свою пользу право сдачи въ аренду общинныхъ земель русскимъ переселенцамъ и, наконецъ, на почвѣ чисто экономическаго

вліянія, подчинили себѣ прочее населеніе, захвативъ въ свои руки и народный судъ, и управленіе. Не въ ихъ интересахъ обезпеченіе надѣломъ осѣдлаго трудового населенія, которое находится въ *полной отъ нихъ личной зависимости, близкой къ крѣпостному состоянію*, и не въ нихъ, конечно, встрѣтятъ поддержку какія-либо мѣропріятія къ осѣдлому устройству на захваченныхъ ими земляхъ земледѣльцевъ, киргизъ и русскихъ переселенцевъ, и неизбежная ломка тѣхъ бытовыхъ формъ, которыми держится вокругъ нихъ общинно-земельное безправіе“.

Высказавшись за надѣленіе киргизъ, какъ осѣдло-земледѣльческаго, такъ и осѣдло-скотоводческаго типа, по однообразнымъ для всего населенія земельнымъ нормамъ, Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ говоритъ: „Въ заключеніе этой части моихъ объясненій не могу обойти молчаніемъ сомнѣній, которыя можетъ вызвать предположеніе объ отводѣ, наряду съ надѣлами земледѣльцамъ-киргизамъ по переселенческой нормѣ, особыхъ участковъ для болѣе крупныхъ киргизскихъ хозяйствъ. Къ этому особенно обязываютъ меня указанія Совѣта Министровъ на нежелательность отвода государственныхъ земель киргизамъ въ большемъ количествѣ, при чемъ размѣръ надѣленія въ 15 дес. на душу установленъ былъ какъ предѣльный, а отнюдь не какъ общій.

Дѣйствительно, фактической захватъ извѣстнаго количества государственныхъ земель общиннаго пользованія едва-ли создаетъ юридическое право на ихъ закрѣпленіе, въ особенности, когда онъ не освященъ историческою давностью. Нельзя также не имѣть въ виду, что особые размѣры земельныхъ владѣній въ данномъ случаѣ не совпадаютъ съ какими-либо особыми правами по состоянію или рожденію, такъ какъ размѣры хозяйства не находятся ни въ какой связи съ принадлежностью ихъ обладателей къ особому сословію киргизскаго народа и не соединяются ни съ родовымъ старшинствомъ, ни съ какимъ-либо превосходствомъ личныхъ качествъ или способовъ использованія государственныхъ земель.

Такимъ образомъ установленіе особаго порядка и нормъ

земельнаго обезпеченія государственными землями этого разряда киргизъ не оправдывается и какими-либо соображеніями о поддержаніи въ этой средѣ исторически сложившагося помѣстнаго сословія, для сравненія съ которымъ отдѣльные, случайно, и не всегда достойнымъ подражанія путемъ, выдѣлившіеся изъ рядовъ массы представители азіатскихъ кочевниковъ не имѣютъ никакихъ основаній“.

Какъ явствуетъ изъ вышеприведенныхъ цитатъ, правительственные акты, относящіеся къ землеустройству киргизъ, отмѣчая исторически развившуюся дифференціацію киргизскаго народа, не считаютъ ее достаточно глубокой, чтобы, при сплошномъ землеустройствѣ массы киргизскаго населенія, выдѣлить какой-либо классъ его *). Однако, въ подтвержденіе этой точки зрѣнія не приводится болѣе или менѣе детальнаго анализа социальна-экономической структуры киргизскаго народа; въ частности остается открытымъ вопросъ о существованіи въ настоящее время среди киргизъ родовой аристократіи, пользующейся экономическими и социальными привилегіями на основаніи исторически сложившихся правъ, признаваемыхъ остальной массой народа.

Въ обширной исторической и этнографической литературѣ о киргизахъ мы не найдемъ спеціальнаго труда, посвященнаго этому вопросу. Точно также напрасно мы стали бы искать прямого отвѣта на него въ тѣхъ статистико-экономическихъ изслѣдованіяхъ областей, населенныхъ киргизами, которыя были предприняты Правительствомъ, начиная съ 1897 г. (Экспедиція Шербины). Къ болѣе или менѣе обоснованному рѣшенію даннаго вопроса мы можемъ придти только путемъ сравнительнаго изученія данныхъ историческихъ и современныхъ статистическихъ.

*) Любытно отмѣтить, что въ проектѣ 60 членовъ Государ. Думы объ учрежденіи землеустроительныхъ комиссій въ областяхъ, населенныхъ киргизами, комиссіямъ ставится въ задачу выработать отдѣльныя земельныя нормы для киргизъ осѣдлыхъ, полу-осѣдлыхъ и кочующихъ, но также не предполагается выдѣлять особо богатыхъ или знатныхъ.

Очеркъ исторіи киргизскаго народа.

Глава 1. Первый періодъ. 1456—1730 г.г.

Первыя свѣдѣнія о киргизахъ.—Первыя русскія свѣдѣнія.—Первыя столкновѣнія русскихъ съ киргизами.—Первыя обращенія киргизскихъ хановъ къ русскому правительству.—Соціально-политическій строй киргизскаго народа въ періодъ его самостоятельности.

Происхожденіе киргизъ теряется въ глубокой древности. О „казакахъ“ *), кочевавшихъ въ Средней Азіи, говорятъ Фирдоуси (XI ст.) и Константинъ Порфирородный (X ст.). Еще болѣе раннія указанія на существованіе казаковъ встрѣчаются у китайскихъ и персидскихъ лѣтописцевъ. Въ концѣ XII или началѣ XIII столѣтія киргизы были покорены Чингисъ-ханомъ, и, войдя въ составъ Золотой Орды, участво-

*) Казаки—настоящее имя киргизъ. Такъ зовутъ они сами себя, такъ зовутъ ихъ древніе лѣтописцы и историки, какъ восточные, такъ и западные, такъ звали ихъ и русскіе до XVIII в. Только съ этого времени начали прибавлять къ этому имени слово „киргизы“, которое постепенно вошло во всеобщее употребленіе, какъ въ Россіи, такъ и на Западѣ. Киргизы, или Кара-киргизы (по китайскимъ лѣтописцамъ — Буруты)—родственное казакамъ тюркское племя. Русскіе застали его на верховьяхъ Енисея. Въ 1603 г. было первое столкновѣніе съ ними, что и вызвало основаніе Кузнецкаго городка. Столкновѣнія русскихъ съ Кара-киргизами повторялись непрерывно впродолженіи 50 лѣтъ, въ теченіи которыхъ киргизы переходили то въ русское подданство, то въ Джунгарское (Зюнгарское). Наконецъ въ 1656 г. Кара-киргизы, покороенные Джунгарскимъ ханомъ Лабзаномъ, или Лаузаномъ, перекочевали въ Янгарскія горы между Коканомъ и Малой Бухарой. (См. Левшинъ „Описаніе киргизъ-казацкихъ или киргизъ кайсацкихъ ордъ и степей“. СПб. 1832 г., а также Д. Клеменць „Населеніе Сибири“ въ сборникѣ „Сибирь, ея современное состояніе и нужды“).

вали въ ея побѣдоносныхъ нашествіяхъ. Верховная власть надъ киргизами была отдана сыну Чингисову, Джучи; но она была въ значительной степени номинальной, такъ какъ киргизы сохранили своихъ хановъ *). Послѣ распаденія Золотой Орды, объединившей кочевниковъ монгольскаго и тюркскаго происхожденія, образовались отдѣльныя орды: крымская, казанская, Могуль-улусъ (Ташкентъ) и пр. Съ этого же времени начинается самостоятельная исторія киргизскаго народа, образовавшагося изъ смѣшенія тюрковъ-узбековъ съ монголами, финскими племенами и иранцами **).

Съ 1456 г. о киргизахъ имѣются непрерывныя историческія свѣдѣнія. Около этого времени, по разсказу персидскаго автора Мухаммедъ-Хайдеръ-Гурекина, два султана — Джанибекъ и Гирей—бѣжали изъ Дештъ-Кипчака отъ ханѣ Абуль-Хаира въ Моголистанъ (Ташкентъ) и поселились на западъ отъ него. Съ 1465 г. начинается господство киргизъ надъ средне-азиатскими областями. Число кочевниковъ, собравшихся въ это время подъ властью хана Касима, сына Джанибека, доходило до 1.000.000. [Киргизы сильно тѣснили своихъ западныхъ сосѣдей ногайцевъ (татаръ) и калмыковъ.] Затѣмъ, послѣ періода упадка, съ 1570 г. начинается новое возрожденіе киргизскаго народа. Ханомъ въ это время былъ Хаккъ-назаръ, онъ же Акъ-Ніазъ. Ему приписывается раздѣленіе киргизъ на три орды: большую, или старшую, среднюю и малую, или младшую.

Съ 1517 г. начинаются непрерывныя свѣдѣнія о киргизахъ въ русскихъ и европейскихъ источникахъ. Герберштейнъ, бывшій въ Москвѣ въ 1517 и 1526 г.г., въ своихъ запискахъ упоминаетъ „о казачьей ордѣ“. Англичанинъ Дженкинсонъ, посѣтившій Бухару въ 1558—59 г.г., разсказываетъ о войнѣ ташкентцевъ съ казаками. Послы Іоанна IV къ ногайцамъ — Данила Губинъ (1534 г.) и Семень Мальцевъ (1569 г.) — доносятъ о нападеніяхъ казаковъ на ногайцевъ ***). Въ это время

*) А. Левшинъ „Описаніе киргизъ-казацкихъ или киргизъ кайсацкихъ ордъ и степей“ СПб. 1832 г. т. II.

**) А. Харузинъ „Къ вопросу о происхожденіи киргизскаго народа“ М. 1895 г.

***) Харузинъ „Къ вопросу о происхожденіи киргизскаго народа“.

русскіе купцы завели уже торговыя сношенія съ средне-азиатскими владѣніями и киргизами, и въ 1574 г. дана была Строгановымъ грамота на безошлинный торгъ съ казацкой ордой.

Рѣшительными историческими моментами, опредѣлившими дальнѣйшія отношенія между Россіей и киргизами, были завоеваніе Казанскаго (1552 г.) и Астраханскаго (1557 г.) царствъ и покореніе Сибири Ермакомъ (1581 г.). Съ этихъ поръ русскіе стали быстро приближаться къ границамъ киргизскихъ кочеваній двумя путями,—западнымъ, по теченію р. Урала, и сѣвернымъ, по теченію р. Иртыша и его притоковъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ участвовали и ихъ взаимныя сношенія, какъ мирныя, такъ и враждебныя. Въ защиту отъ нападений киргизъ, равно какъ и другихъ кочевниковъ, въ удобныхъ пограничныхъ мѣстахъ строились остроги, городки, а въ послѣдствіи крѣпости и форпосты, образовавшіе укрѣпленныя пограничныя линіи,—яицкую, сибирскую, оренбургскую и пр. На линіяхъ поселялись русскіе казаки, несшіе на себѣ всю тяжесть пограничной военной службы; но постепенно, наряду съ военными поселеніями, возникли и мирныя—изъ вольныхъ и невольныхъ русскихъ переселенцевъ, а многіе города—крѣпости превратились въ центры торговли со степью. Такимъ образомъ уже въ концѣ XVI столѣтія киргизы оказались въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ русскими и въ то же время окруженными кольцомъ враждебныхъ имъ кочевыхъ народовъ: съ запада и сѣверо-запада—башкирами, калмыками и ногайцами, съ востока—джунгарами (дзюнгарами), съ юга—тюркскими народами Хивы, Бухары, Кокана и пр. 1

Вся исторія киргизъ въ этотъ періодъ заключается въ постоянныхъ военныхъ столкновеніяхъ какъ междуусобныхъ, между отдѣльными ордами и частями ихъ, такъ и внѣшнихъ,—съ окружающими народами. При этомъ военныя предпріятія киргизъ отнюдь не носили характера организованныхъ войнъ съ цѣлью территоріальныхъ приобрѣтеній. Это были скорѣе простые набѣги съ цѣлью угнать скоть, взять плѣнныхъ и нагнать всякаго добра. Такіе „баранты“ практиковались постоянно и внутри самого киргизскаго народа, между отдѣльными племенами и родами. Нападенія на сосѣдей были тѣ же баранты, только болѣе крупныхъ размѣровъ.

Естественно, что киргизы встрѣчали вооруженный отпоръ своимъ набѣгамъ и въ свою очередь подвергались нападеніямъ башкирѣ, калмыковъ, джунгарѣ, а впослѣдствіи и яицкихъ, оренбургскихъ и сибирскихъ казаковъ. Эти нападенія заставляли иногда киргизѣ искать какого-либо сильнаго покровительства со стороны сосѣднихъ государствъ. Такими государствами были, во-первыхъ, Россія, въ XVI и XVII столѣтіяхъ, создавшая уже централизованную государственную власть, и, во-вторыхъ, джунгарское царство, лежавшее въ предѣлахъ китайской монголіи.

Первыя прямыя сношенія киргизскихъ хановъ съ русскимъ правительствомъ находятся въ связи съ сибирскимъ походомъ Ермака. Кучумъ, ханъ сибирскій, былъ киргизъ *). По взятіи Искера Ермакомъ, Кучумъ бѣжалъ къ своему отцу, киргизскому сильному хану Муртазѣ. Послѣ смерти Ермака Кучумъ, при помощи своего отца, взялъ обратно Искеръ. Но оттуда онъ былъ изгнанъ другимъ ханомъ, Сейдакомъ. Однако Сейдакъ былъ вскорѣ взятъ русскими въ плѣнъ вмѣстѣ съ племянникомъ хана Тевкеля, султаномъ Уразъ-Мегметомъ.

Въ 1595 г. Тевкель послалъ къ царю Феодору Іоанновичу посольство съ просьбой освободить племянника и принять киргизѣ въ свое подданство. Феодоръ со своей стороны предложилъ замѣнить Уразу Мегмета султаномъ Русейномъ, сыномъ Тевкеля, какъ заложникомъ. Переговоры не привели ни къ какимъ результатамъ, тѣмъ не менѣе Феодоръ сталъ послѣ того титуловаться царемъ киргизъ-казаковъ **).

Затѣмъ, въ теченіе болѣе, чѣмъ 100 лѣтъ, киргизскіе ханы, повидимому, не имѣли нужды обращаться къ русскому правительству. По крайней мѣрѣ, до 1717 г. мы не встрѣчаемъ историческихъ указаній на такія обращенія. Въ 1717 г. тѣснимые своими сосѣдями—башкирами, калмыками и особенно джунгарами, которыми въ то время правилъ сильный ханъ Галданъ Цыренъ, или Черенъ, киргизскіе ханы Тявка, Кашпъ и Абуль-Хаиръ изъявили Россіи свою покорность въ благодарность за помощь противъ джунгарѣ, которую ока-

*) Левшинъ „Описаніе киргизъ-казацкихъ ордъ“ и т. д.

**) Левшинъ, I. с.

заль имъ сибирскій губернаторъ князь Гагаринъ, по приказанію Петра Великаго. Не смотря на это, въ томъ же 1717 г. ханъ Абуль-Хаиръ сдѣлалъ набѣгъ на предѣлы Россіи. А въ 1718 г. ханъ Каипъ опять изъявилъ покорность письмомъ къ Петру I *). Послѣдующіе затѣмъ годы были очень тяжелыми для киргизъ. Джунгары сильно тѣснили ихъ съ востока. Они покорили себѣ большую часть Большой орды, а Средняя и Малая—должны были откочевать на сѣверъ и западъ. Малая орда перешла Эмбу, вытѣснила здѣсь Калмыковъ и дошла до Урала. Средняя, прогоняя башкиръ, дошла на сѣверъ до Ори и Уя. Конечно, ни калмыки, ни башкиры не желали уступать занятыхъ ими земель добровольно и постоянно дѣлали набѣги на киргизъ. Кромѣ того киргизы пришли теперь въ непосредственное соприкосновеніе съ уральскими казаками, съ которыми не умѣли жить въ мирѣ также, какъ съ сибирскими казаками на Иртышѣ и Ишимѣ. Все это побуждало киргизъ къ переговорамъ съ русскимъ правительствомъ. Въ 1726 г. нѣсколько старшинствъ предлагали уфимскому воеводѣ принять ихъ въ русское подданство. Однако масса киргизскаго народа оказалась противъ этого. Въ 1730 г. съ такимъ же предложеніемъ обратился къ уфимскому воеводѣ Бутурлину ханъ Абуль-Хаиръ. Воевода отправилъ его посольство въ Петербургъ къ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ.

Такимъ образомъ 1730 г. считается датой потери киргизами политической самостоятельности и перехода ихъ въ русское подданство. Этой датой мы заканчиваемъ первый періодъ исторіи киргизскаго народа, выступившаго на историческое поприще въ серединѣ XV столѣтія.

Въ періодъ своего самостоятельнаго историческаго существованія киргизы поднялись лишь очень невысоко по лѣстницѣ политическаго и социальнаго развитія. Ко времени вступленія киргизъ въ русское подданство, у нихъ наблюдалось полное господство патріархальнаго родового строя. Весь народъ дѣлился на три орды: старшую, среднюю и младшую (или большую, среднюю и малую); каждая орда дѣлилась на поколѣнія: старшая на 4, средняя на 4 и младшая на 3.

*) Левшинъ, I. с.

Каждое поколѣніе дѣлилось на роды; въ старшей ордѣ было 18 родовъ; въ средней—37 и въ младшей—25. Роды въ свою очередь дѣлились на отдѣленія и подъотдѣленія.

Въ основѣ этого раздѣленія, неимѣющаго ничего общаго съ сословнымъ дѣленіемъ феодальнаго общества или классовымъ—современнаго, лежитъ родовое начало, т.е. начало кровнаго родства. Члены одного рода, а тѣмъ болѣе одного отдѣленія или подъотдѣленія были и сознавали себя кровными родственниками. Это сказывалось, между прочимъ, и въ строгой экзогаміи, соблюдавшейся киргизами: браки внутри своего рода были строго запрещены. Точно также члены разныхъ родовъ одного поколѣнія считали себя родственниками и въ дѣйствительности большею частью происходили отъ общаго родоначальника. Труднѣе прослѣдить родовое начало въ соединеніи поколѣній въ орды. Здѣсь, вѣроятно, уже дѣйствіе политическихъ причинъ. Во всякомъ случаѣ былъ возможенъ переходъ поколѣнія изъ одной орды въ другую; такъ, поколѣніе Конкрать или Конратъ перешло изъ средней орды въ старшую. Но и здѣсь ясны слѣды родового начала, напр. въ обычаяхъ мѣстничества: любой представитель любого рода старшей орды садился выше представителя средней орды, а этотъ послѣдній—выше представителя младшей орды *).

Вся экономическая и социальная жизнь сосредоточивалась въ родѣ: сородичи вмѣстѣ кочевали и пасли свой скотъ, вмѣстѣ устраивали баранты, вмѣстѣ отбивали нападенія враговъ, вмѣстѣ отправляли празднества и обряды, связанные съ кругомъ жизни человѣка. Въ рода киргизъ былъ безпомощенъ; онъ терялъ свою независимость, и въ лучшемъ случаѣ дѣлался слугою хана—„теленгутомъ“.

Родами управляли патріархи—„аксакалы“. „Аксакалы, бии (народные судьи) и батыри (выдающіеся воины) — были настоящими правителями киргизъ“, по-скольку можно говорить о правительствѣ у варваровъ—номадовъ. Непосредственная власть ихъ не распространялась далѣе ихъ рода, но вліяніе наиболѣе выдающихся аксакаловъ, биевъ и батырей выходило далеко за предѣлы рода и сказывалось на дѣлахъ всей орды.

*) Н. Гродековъ. „Киргизы и Кара-киргизы Сыръ-Дарьинской области“.

Такъ, на примѣръ, ханы для переговоровъ съ русскимъ правительствомъ всегда посылали аксакаловъ и батырей.

Но на ряду съ родовымъ строемъ у киргизскаго народа наблюдались и зачатки феодальныхъ отношеній своеобразнаго азиатскаго характера. Изложивъ родовое дѣленіе киргизъ, Левшинъ говоритъ: „Впрочемъ всѣ сіи раздѣленія относятся къ простому народу; высшій классъ ведетъ особую родословную; а потому всѣ вообще киргизы раздѣляютъ себя на два разряда: на *бѣлую кость* и *черную кость* (акъ-суэкъ и кара-суэкъ). Къ бѣлой кости принадлежатъ только *ханы* и потомки ихъ, носящіе названіе *султановъ*. Ревностные мусульмане относятъ сюда-же *ходжей*, или потомковъ святыхъ угодниковъ магометанскаго календаря. Черною костью называютъ не только простой народъ, но даже старѣйшинъ и прочихъ начальниковъ, не имѣющихъ наслѣдственнаго достоинства.

Основываясь на семь различій, говорятъ: *вотъ султанъ чистой бѣлой кости*, потому что онъ происходитъ отъ хана какъ по мужской, такъ и по женской линіи; а *этотъ смѣшанной бѣлой кости*, потому что мать его изъ простаго народа.

Вотъ уже начало аристократіи! Мы не составляемъ особыхъ классовъ не изъ *теленгутовъ*, или прислужниковъ ханскихъ и султанскихъ, ни изъ *куловъ*, или невольниковъ. Первые принадлежатъ вообще къ простому народу и пользуются одинакими съ нимъ правами. Послѣдніе почитаются товаромъ, или вещью, и не принадлежатъ къ киргизскимъ поколѣніямъ, но состоятъ изъ плѣнныхъ русскихъ, персіянъ, калмыковъ и пр.“.

То же положеніе высказываетъ и Харузинъ: „Въ древнемъ быту киргизовъ (а отчасти и современномъ, преимущественно за Ураломъ) существовало три разряда людей, пользовавшихся уваженіемъ и вліяніемъ среди народа: во-первыхъ — вліятельные по годамъ аксакалы; во-вторыхъ вліятельные по знанію народныхъ обычаевъ и умѣнію судить бій; въ-третьихъ вліятельные благодаря храбрости и ловкости въ набѣгахъ и грабежахъ (барантахъ)—батыри. Всѣ они пользовались уваженіемъ и имѣли нерѣдко очень сильное вліяніе на толпу, но характерно для киргизской народности, что ни аксакаль, ни бій, ни даже батырь не могъ сдѣлаться ханомъ — для

этого нужно было благородное происхождение (отъ бѣлой кости),—только султанъ могъ сдѣлаться ханомъ киргизовъ“.

Левшинъ приводитъ въ своемъ сочиненіи три таблицы родословныхъ хановъ трехъ „отраслей“, составленныя въ 1748 г. переводчикомъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Тевкелевымъ, сыгравшимъ большую роль при переходѣ киргизъ въ русское подданство. Но по этимъ таблицамъ старѣйшіе ханы жили въ половинѣ XVI ст. Такимъ образомъ болѣе раннее происхождение хановъ не извѣстно. Сами ханы производятъ себя отъ Чингиса. Историческихъ доказательствъ противъ этого мнѣнія или за него не имѣется. Весьма вѣроятно, однако, что именно этотъ великій завоеватель поставилъ надъ киргизскими племенами первыхъ хановъ для предводительства ими въ своихъ нашествіяхъ. Неизвѣстно также, были-ли первые ханы изъ казаковъ, несомнѣнно только, что впослѣдствіи они стояли, точно такъ же, какъ и ходжи, внѣ киргизскихъ родовъ.

Ходжи *) ведутъ свое происхождение отъ потомковъ Магомета; они, слѣдовательно, составляли особое благородное сословіе какъ-бы наслѣдственныхъ святыхъ.

Такимъ образомъ въ социальномъ строѣ киргизъ, какъ онъ сложился въ XV—XVIII столѣтіяхъ, наблюдается два противоположныхъ начала: патріархально-родовое и феодальное. Послѣднее, однако, проявлялось только въ первичныхъ формахъ. Существовало два благородныхъ, привилегированныхъ сословія, но власть ихъ надъ народомъ была ограничена вліяніемъ аксакаловъ, біевъ и батырей черной кости. Мало того, ханъ *избирался* этими родоначальниками на большомъ собраніи народа, на которомъ могъ присутствовать каждый членъ рода, если онъ былъ вооруженъ. И только когда народъ поднималъ на кошмѣ избраннаго султана, онъ считался возведеннымъ въ ханское достоинство **). Народное собраніе вообще рѣшало всѣ дѣла, какъ малыя, такъ, и большія, а разъ въ годъ осенью устраивался съѣздъ, или, какъ его называетъ Левшинъ, сеймъ хановъ; султановъ, ак-

*) Ходжей, или, кожей, не слѣдуетъ смѣшивать съ хаджами. Хадже и называется каждый мусульманинъ, побывавшій въ Меккѣ.

**) Левшинъ „Киргизъ-казацкія орды“ и пр.

сакаловъ, биевъ и батырей. На этихъ сѣздахъ голосъ хана далеко не былъ рѣшающимъ. „Какъ бы ни была бѣла кость ханскаго потомка—говорить Левшинъ—но если онъ умомъ, богатствомъ или другими качествами не составилъ себѣ значительнаго числа приверженцевъ, то голосъ его не дѣлаетъ перевѣса въ собраніяхъ народныхъ“.

Правда, у хановъ и султановъ были непосредственно подчиненные имъ люди, но это были рабы и теленгуты. Последніе были почему-либо отбившіеся отъ своего рода киргизы, которые служили хану скорѣе какъ вооруженная дворня, чѣмъ какъ настоящіе крѣпостные. Загряжскій опредѣляетъ теленгутовъ слѣдующимъ образомъ: „То, что у манапъ, (дворянъ) у кара-киргизовъ, у которыхъ султановъ нѣтъ,—джигитъ, то въ отношеніи султана—теленгутъ“ *). Джигитъ, какъ извѣстно, значитъ наѣздникъ, конный воинъ. Въ этомъ опредѣленіи теленгутовъ сходятся и другіе авторы: Харузинъ, Мейеръ и т. д. Такимъ образомъ и теленгуты, и рабы стояли внѣ массы народа.

Самыя условія жизни и хозяйства киргизъ, въ противоположность средневѣковымъ условіямъ Европы, не благоприятствовали борьбѣ феодализма съ родовымъ строемъ, только побѣдивъ который феодализмъ могъ-бы развиваться. Какъ прикрѣпить къ мѣсту кочевника-скотовода, который свободно бродитъ по необозримымъ, пустыннымъ степямъ? А безъ такого прикрѣпленія невозможна сколько-нибудь прочная власть надъ нимъ. Въ случаѣ попытки хана къ принужденію или насилію, киргизъ вмѣстѣ со своими сородичами просто уходилъ отъ него въ другое мѣсто степи. Ханъ оказывался нужнымъ, а потому вліятельнымъ и властнымъ, только въ случаяхъ крупныхъ военныхъ предпріятій, оборонительнаго ли характера противъ сильнаго врага или наступательнаго, когда являлась надежда захватить крупную добычу. Тогда ханъ ообъединялъ подъ своей властью массы народа. Въ остальное время онъ жилъ, окруженный рабами и теленгутами, и пасъ свой стада, какъ и всякій другой богатый и почтенный киргизъ.

*) Загряжскій—„Юридическіе обычаи киргизовъ“ Туркест. ежегодникъ 1876 г.

Глава 2. Второй періодъ. 1730—1822 г.г.

Вассальныя отношенія въ Россіи.—Посольство хана Абуль-Хаира къ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ.—Оренбургская Экспедиція Кириллова.—Посѣщеніе ханами Оренбурга.—Набѣги киргизъ на русскія владѣнія.—Переходъ въ русское подданство Малой и Средней орды.—Переходъ въ русское подданство Большой орды.—Причины слабой зависимости киргизъ отъ Россіи въ этотъ періодъ.—Соціально-экономическій строй киргизскаго народа во второй періодъ его исторіи.

На развитіе соціальныхъ отношеній среди киргизскаго народа, съ переходомъ его въ русское подданство, стали дѣйствовать новыя вліянія, уже внѣшняго характера.

Посольство хана Малой орды Абуль-Хаира (1730 г.) было принято въ Петербургѣ милостиво. Обратное оно выѣхало съ грамотой императрицы Анны и въ сопровожденіи русскаго посольства, въ составъ котораго входили переводчикъ Иностранной Коллегіи Мурза Тевкелевъ, нѣсколько Уфимскихъ дворянъ, „вѣрнѣйшихъ башкировъ“, русскихъ казаковъ и двухъ офицеровъ-„геодезистовъ“ для съемки мѣстности. Но русскихъ пословъ, по прибытіи ихъ къ новымъ подданнымъ Россіи, ждало жестокое разочарованіе. Народъ встрѣтилъ ихъ крайне враждебно; опасность грозила самой жизни ихъ, точно также, какъ жизни хана Абуль-Хаира *). Послѣднее показываетъ, насколько въ дѣйствительности, слаба была власть киргизскихъ хановъ.

Оказалось, по свидѣтельству Тевкелева, что Абуль-Хаиръ послалъ свое изъявленіе покорности безъ согласія народа, а исключительно изъ видовъ болѣе успѣшной борьбы съ другимъ ханомъ Малой орды, Каипомъ. У Абуль-Хаира русскіе послы прожили въ положеніи плѣнныхъ около двухъ лѣтъ, и за это время, благодаря азіатской дипломатіи Тевкелева и

*) См. Левшинъ, I. с.

подкупу наиболѣе вліятельныхъ аксакаловъ, имъ удалось склонить Абуль-Хаира и народъ Малой орды присягнуть Россіи на вѣрность. То же сдѣлалъ и ханъ средней орды Шемяка (Семяке), что, однако, не помѣшало ему непосредственно вслѣдъ за этимъ напасть на владѣнія Россіи.

Въ 1732 г. русскіе послы были отпущены, наконецъ, въ Петербургъ, но Тевкелевъ былъ оставленъ при ханѣ Абуль-Хаирѣ и кочевалъ вмѣстѣ съ нимъ на усть Сыра, гдѣ Россіи присягнули кара-калпаки. Въ Петербургѣ разсказъ пословъ объ оказанномъ имъ приѣмѣ вызвалъ самое безнадежное отношеніе къ вопросу о приѣмѣ киргизъ въ русское подданство. Тевкелева же считали погибшимъ. Какъ вдругъ, въ 1733 г., въ Уфѣ появился Тевкелевъ вмѣстѣ съ новымъ посольствомъ, въ составъ котораго входили султаны: Эрали, сынъ Абуль-Хаира, и Ніазъ, братъ его, и нѣсколько аксакаловъ, въ томъ числѣ два отъ Большой орды. Въ Петербургъ это посольство прибыло въ 1734 г. Здѣсь оно было оставлено, а двухъ киргизъ изъ состава его отправили къ Абуль-Хаиру съ грамотой, въ которой были изложены условія подданства, именно: 1) охранять русскія границы; 2) охранять русскіе торговые караваны; 3) содѣйствовать русскимъ войскамъ въ борьбѣ съ другими кочевниками; 4) платить ясакъ „кожами звѣриными“. Ханъ принялъ эти условія. Но, говоритъ Левшинъ, „ни одного изъ сихъ обязательствъ не могъ онъ исполнить на дѣлѣ: ибо не имѣлъ довольно власти надъ народомъ своимъ, подобно всѣмъ послѣдовавшимъ ему ханамъ“.

Вмѣсто того Абуль-Хаиръ просилъ: 1) утвердить ханское достоинство въ его родѣ на вѣчныя времена и 2) построить при впаденіи р. Ори въ Уралъ укрѣпленный городъ, гдѣ-бы онъ могъ находить убѣжище отъ своихъ враговъ. Эта просьба послужила поводомъ для снаряженія цѣлой экспедиціи въ киргизскія степи. Во главѣ ея былъ поставленъ Кирилловъ, изучавшій киргизъ и переднюю Азію еще при Петрѣ I, которому осуществить свои планы сношеній съ киргизами помѣшала только смерть. Въ составъ экспедиціи вошли: „нѣсколько инженеровъ, геодезистовъ, три морскихъ офицера съ матросами и мастеровыми; изъ Москвы чиновники горные, артиллерійскіе, историографъ, ботаникъ, аптекаръ, живописецъ,

лекарь, студенты греко-латинской школы и множество других чиновниковъ разнаго званія и для разныхъ упражненій“. Въ Казани къ экспедиціи присоединился „цѣлый полкъ и достаточное количество артиллеріи“, въ Уфѣ—„одинъ баталіонъ пѣхоты, нужное число казаковъ и разные другіе военные отряды, какъ регулярные, такъ и не регулярные“.

Данная Кириллову весьма обширная инструкція показываетъ, что въ то время правительство еще весьма мало представляло себѣ истинное положеніе вещей въ киргизской степи. Кирилловъ долженъ былъ исполнить цѣлый рядъ политическихъ, дипломатическихъ и научныхъ задачъ; долженъ былъ, между прочимъ, построить на устьѣ Ори городъ и заселить его, разослать ханамъ императорскія грамоты, пригласить ихъ къ себѣ въ городъ, для принесенія присяги въ вѣрности Россіи, и затѣмъ держать ихъ въ повиновеніи, „смотря по обстоятельствамъ, милостью и подарками или строгостью и страхомъ“; въ качествѣ дипломатической мѣры рекомендовалось пользоваться вѣчной междуусобицей кочевниковъ и, въ случаѣ непокорности одного изъ ихъ племенъ, направлять противъ него—другія; на Аральскомъ морѣ должна была быть построена флотилія и вооружена пушками; должны были быть произведены ботаническія, геологическія и топографическія изслѣдованія.

Однако, на дѣлѣ условія въ степи были таковы, что, по словамъ Левшина, „вмѣсто всѣхъ таковыхъ политическихъ дѣйствій и занятій дѣлами киргизскими, Кирилловъ, по приѣздѣ своемъ на границу, ни о чемъ болѣе не могъ заботиться, какъ объ усмиреніи башкировъ“.

Въ 1735 г. онъ основалъ при устьѣ Ори городъ Оренбургъ, который въ 1748 г. былъ переименованъ въ Орскую крѣпость, а Оренбургъ перенесенъ на теперь занимаемое имъ мѣсто. Этимъ было положено начало новой укрѣпленной линіи—Оренбургской. Но до самой смерти своей (1737 г.) Кирилловъ занятъ былъ, вмѣстѣ съ ген.-лейт. Румянцовымъ, борьбой съ башкирами и калмыками; такъ онъ и не успѣлъ свидѣться съ киргизскими ханами.

Свиданія этого добились преемники Кириллова, Татищевъ, кн. Урусовъ, и др., и съ этихъ поръ Оренбургъ дѣлается

центромъ сношеній Россіи съ киргизами, какъ политическихъ, такъ и торговыхъ. Исторія этихъ сношеній такъ проста и однообразна, что нѣтъ надобности въ дальнѣйшемъ детально ея изложеніи. Достаточно намѣтить ея основныя черты и важнѣйшіе моменты.

Время отъ времени ханы и султаны, въ сопровожденіи аксакаловъ и батырей, являлись въ Оренбургъ, торжественно приносили здѣсь присягу на вѣрность Россіи, давали обѣщанія не грабить ея предѣловъ, защищать ея торговые караваны и т. п., и затѣмъ, получивъ угощеніе и подарки, возвращались въ степь. А степь продолжала жить своею жизнью, не считаясь совершенно съ дипломатическими дѣйствіями своихъ хановъ. Набѣги и баранты кочевниковъ другъ на друга и на русскія поселенія составляютъ, какъ и прежде, все содержаніе киргизской исторіи со времени официальнаго принятія киргизами русскаго подданства вплоть до половины прошлаго столѣтія. И видя теперешняго мирнаго киргиза, трудно представить себѣ, что это потомокъ столь воинственныхъ и бѣзпокойныхъ когда-то предковъ.

Киргизы—русскіе подданные, также свободно, какъ и не признававшіе этого подданства, нападали на башкиръ, калмыковъ, находившихся въ подданствѣ Россіи, и на самихъ русскихъ; убивали или брали въ плѣнъ и обращали въ рабство людей, угоняли скотъ, грабили остальное имущество. Башкиры и калмыки, въ свою очередь, не оставались въ долгу у киргизъ и платили имъ тѣмъ же. Такимъ образомъ Оренбургская и Уральская области до сравнительно недавняго времени были ареной постоянныхъ набѣговъ и грабежей.

Нельзя сказать, чтобы въ этихъ предпріятіяхъ, направленныхъ противъ русскихъ подданныхъ, участвовалъ только простой народъ (черная кость), предводительствуемый своими аксакалами и батырями, ханы же и султаны оставались въ сторонѣ, въ качествѣ зрителей, слишкомъ слабыхъ властью, чтобы остановить нарушеніе договоровъ. Напротивъ, во многихъ случаяхъ они открыто становились во главѣ шаекъ, нападавшихъ на предѣлы Россіи; въ другихъ случаяхъ они организовали ихъ тайно. Политика Россіи, состоявшая въ направленіи одного, покорнаго въ данный моментъ, народа на

другой, бунтующій—при крайнемъ непостоянствѣ башкиръ, калмыковъ, а тѣмъ болѣе киргизъ, — содѣйствовала только поддержанію этого состоянія войны всѣхъ противъ всѣхъ. И если ханы и султаны время отъ времени являлись къ представителямъ русскаго правительства въ Оренбургѣ, приносили повинную и присягали на вѣрность Россіи, то побудительными мотивами тутъ были, съ одной стороны, надежда, путемъ пріобрѣтенія покровителя въ лицѣ сильнаго государства, взять верхъ надъ своими конкурентами,—другими ханами и султанами, съ другой же,—желаніе получить подарки. Впослѣдствіи, когда русскіе укрѣпились въ пограничныхъ съ киргизами линіяхъ, къ этимъ мотивамъ, несомнѣнно, присоединился также и страхъ наказанія.

Въ болѣе тѣсныя и постоянныя сношенія съ русскими властями вступили прежде всего ханы Малой орды, кочевавшей въ областяхъ, ближайшихъ къ Оренбургу. Ханы Средней Орды, кочевавшей въ областяхъ, болѣе удаленныхъ отъ русскихъ пограничныхъ центровъ и въ непосредственномъ сосѣдствѣ со столь страшными и сильными тогда джунгарами, менѣе чувствовали необходимость въ сношеніяхъ съ русскими. И хотя ханъ Средней орды Абуль-Магометъ съ султаномъ Аблаемъ и со „многими родоначальниками, старѣйшинами и простымъ народомъ“, въ 1740 г., явился въ Оренбургъ къ кн. Урусову и присягнулъ Россіи, это не помѣшало ему въ слѣдующемъ году присягнуть джунгарскому хану, который напалъ на киргизъ и побѣдоносно дошелъ до самаго Оренбурга, не признавая, очевидно, киргизъ русскими подданными. Тѣмъ не менѣе въ 1742 г. ханы и Малой и Средней Орды присягнули императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ. Но прочная ихъ вассальная (поскольку можно употребить здѣсь этотъ терминъ) зависимость отъ Россіи установилась только послѣ того, какъ джунгары были покорены Китаемъ (1756 г.).

Большая орда долѣе сохранила свою независимость отъ Россіи. Хотя въ посольствѣ Абуль-хаира къ императрицѣ Аннѣ было два аксакала Большой орды, но они не имѣли полномочій ни отъ своего хана, ни отъ народа. Точно также не имѣли реального значенія переговоры о переходѣ въ рус-

ское подданство хана Большой орды Юлбарса, и грамота, посланная ему, какъ и въ первомъ случаѣ, осталась лежать въ Оренбургской Пограничной Коммисіи. Въ это время значительная часть киргизъ Большой орды была покорена джунгарами; когда же джунгары были покорены китайцами, она оказалась въ подданствѣ у Китая; другая, кочевавшая около Ташкента, осталась самостоятельной. Около 4000 кибитокъ этой части, въ составъ которыхъ входили также и киргизы Средней орды, вмѣстѣ съ султаномъ Чыругеемъ, въ 1789 г. перешли въ подданство Россіи, и, по указу императрицы Екатерины II, имъ были отведены земли близъ крѣпости Устькаменногорской. Въ 1793 г. такъ же перешель въ „вѣчное и полное подданство Россіи“ султанъ Большой орды Тугумъ съ частью народа. Наконецъ, въ 1819 г. „нѣсколько тысячъ кибитокъ, кочующихъ на урочищѣ Семь Рѣкъ и около рѣкъ Кукъ-су и Кара-талъ, не въ большомъ разстояніи отъ владѣній китайскихъ, подъ предводительствомъ султана Сюка (сына хана Аблая), признали надъ собою власть Россіи“ *).

Такимъ образомъ къ 20-мъ годамъ прошлаго столѣтія часть киргизъ Большой орды была въ подданствѣ Китая, другая—въ подданствѣ Коканскаго хана, который завоевалъ въ 1814 г. Ташкентъ; третья, въ средне-азіатскихъ степяхъ, оставалась независимой, и, наконецъ, четвертая принята въ русское подданство. Послѣдняя часть Большой орды кочевала въ предѣлахъ теперешнихъ Семипалатинской и Семирѣченской областей; Средняя орда занимала земли теперешней Акмолинской области и Малая—земли Уральской и Тургайской областей. Часть Малой орды, подъ предводительствомъ султана Букея, съ разрѣшенія императора Павла, въ 1801 г. перешла на правый берегъ Урала, въ предѣлы теперешней Астраханской губ. Кочевавшіе здѣсь калмыки частью (15.000 кибитокъ) ушли въ джунгарскую провинцію Китая, частью къ берегамъ Каспійскаго моря. Астраханскіе же киргизы, послѣ того, какъ Букей былъ возведенъ (1812 г.) въ ханское достоинство, образовали Букеевскую или Внутреннюю орду.

*) См. Левшинъ, I. с.

Только къ 20-мъ годамъ XIX столѣтія, когда башкиры и калмыки были въ значительной мѣрѣ замиренны, а киргизы съ трехъ сторонъ, (запада, сѣвера и сѣверо-востока) охвачены линіями русскихъ укрѣпленій и поселеній, зависимость киргизъ отъ русскаго Правительства пріобрѣтаетъ реальный характеръ. До тѣхъ же поръ всѣ мѣропріятія Правительства, направленные къ тому, чтобы оказывать вліяніе на управленіе киргизами, по свидѣтельству Левшина, оставались тщетными: учрежденный при Оренбургскомъ губернаторѣ Ханскій Совѣтъ ни разу не собирался; точно также бездѣйствовали Родовыя Расправы и Пограничныя Суды, долженствовавшіе внести порядокъ въ управленіе массаами народа и въ народный судъ; школы и мечети, устроенныя русскимъ правительствомъ, не посѣщались киргизами; пустовали и разваливались дома, построенныя для зимовокъ хановъ около русскихъ пограничныхъ городовъ.

Причину этихъ неудачъ мѣропріятій русскаго Правительства Левшинъ видитъ въ призрачности власти хановъ надъ народомъ. „Преданные Россіи киргизъ-казаки—говоритъ онъ—избираютъ ихъ (хановъ), а правительство російское утверждаетъ и почитаетъ повелителями обѣихъ ордъ (Средней и Малой); но повинуются имъ только роды, участвовавшіе въ избраніи ихъ и кочующіе вблизи нашихъ границъ, и то не всѣ. Прочіе, не признавая ни владычества Россіи, ни властей, ею поставленныхъ, управляются самопроизвольно избранными старѣйшинами (аксакалами), біями, батырями и султанами. Нѣкоторымъ изъ сихъ послѣднихъ они также даютъ титулъ хановъ. Впрочемъ и сіи правители, равно какъ начальники Россійскимъ Правительствомъ утвержденные, не цѣлыми, безъ исключенія, поколѣніями, родами или отдѣленіями повелѣваютъ, но толпами или партіями, часто составляющимися изъ киргизовъ разныхъ родовъ, разныхъ поколѣній, иногда даже разныхъ ордъ. Большая же часть султановъ, при границахъ Россіи кочующихъ и величающихъ себя пышными названіями повелителей, въ самомъ существѣ не имѣютъ никакой власти и отправляютъ должности стряпчихъ. Вліяніе ихъ на дѣла простаго народа начинается осенью и оканчивается съ началомъ весны, т.-е. оно существуетъ только зимою, когда

киргизы приближаются къ границамъ нашимъ и сталкиваются съ пограничными русскими властями.

Хитрѣйшіе изъ таковыхъ султановъ успѣваютъ вмѣстѣ и обогащаться, и давать поступкамъ своимъ видъ усердія къ общей пользѣ или преданности Россіи, за которую получаютъ отъ Правительства нашего похвальные листы и подарки“.

Приведенной цитатой какъ нельзя ярче характеризуется политическій и соціальный бытъ киргизскаго народа въ первые 90 лѣтъ его подданства Россіи (1730—1822), которыя мы фиксируемъ какъ второй періодъ киргизской исторіи. Никакой существенной перемѣны въ этотъ періодъ, по сравненію съ первымъ, мы не находимъ. Киргизы остались такими же дикими и воинственными кочевниками, какъ и были, и не стѣснялись грабить подданныхъ своихъ сюзереновъ. Попрежнему господствовалъ патріархально-родовой строй, и феодализмъ—въ видѣ власти ханскихъ родовъ—не сдѣлалъ никакихъ успѣховъ въ своемъ развитіи. Наоборотъ, сношенія хановъ и султановъ съ русскимъ Правительствомъ и нѣкоторая зависимость ихъ отъ него, быть можетъ, удалила отъ нихъ народную массу.

Глава 3. Третій періодъ. 1822—1891 г.г. Выводы.

Черемѣна въ системѣ управленія киргизами.—Уничтоженіе ханской власти.—„Уставъ о Сибирскихъ киргизахъ“ гр. Сперанскаго.—Управленіе киргизами оренбургскихъ степей.— Учрежденіе Сыръ-Дарьинской линіи и завоеваніе средне-азиатскихъ ханствъ.—Новое административное раздѣленіе степныхъ областей Сибири и Средней Азіи.—Замиреніе киргизскаго народа.— „Степное Положеніе“.—Выводы изъ обзора исторіи киргизскаго народа.

Въ первый періодъ русскаго господства надъ киргизами правительству приходилось усиленно охранять свои границы и торговые караваны отъ своихъ новыхъ подданныхъ. Естественно, поэтому, его стремленіе подчинить киргизскую массу своему непосредственному управленію. Сперва оно пыталось сдѣлать это посредствомъ тѣхъ хановъ и султановъ, которые, проявляли особую покорность и которыхъ правительство особенно отличало и одаривало. Но скоро опытъ убѣдилъ, что, во-первыхъ, власть этихъ хановъ и султановъ надъ народомъ ничтожна; во-вторыхъ, сами они достаточно азіатски-хитры и вѣроломны, чтобы употреблять покровительство русскаго правительства только для своего личнаго обогащенія и для борьбы съ другими ханами и султанами. Въ силу этого возникла мысль объ уничтоженіи ханской власти и объ управленіи киргизами на общихъ основаніяхъ съ остальными частями имперіи.

По свидѣтельству Левшина, такая мысль существовала уже въ царствованіе Императрицы Екатерины II, но осуществленіе свое, хотя и не полное, она получила съ введеніемъ въ 1822 г. въ дѣйствіе „Устава о Сибирскихъ киргизахъ“, составленнаго гр. Сперанскимъ. Уставъ этотъ содержалъ въ себѣ слѣдующіе наиболѣе существенные пункты. Наиболѣе мелкимъ административнымъ дѣленіемъ является ауль, состо-

ящій изъ 50—70 кибитокъ; 10—12 ауловъ составляютъ волость, 15—20 волостей—округъ. Ауломъ управляетъ старшина, избираемый на 3 года аульнымъ сходомъ и утверждаемый Областнымъ Начальникомъ, по представленію Окружнаго Приказа. Во главѣ волости стоитъ султанъ, округомъ управляетъ Окружный Приказъ, состоящій изъ двухъ выборныхъ засѣдателей киргизъ и двухъ назначенныхъ русскихъ, подъ предсѣдательствомъ Старшаго Султана. Судъ остается въ рукахъ біевъ. Аульный старшина, бии и засѣдатели (последніе избирались біями и старшинами) были изъ простого народа („черной кости“), султаны были изъ ханскихъ родовъ („бѣлой кости“),—§ 30 Устава гласитъ: „Званіе султановъ есть наследственное“. Но положеніе это, если не уничтожается, то значительно ослабляется слѣдующимъ параграфомъ (§ 31): „Право ихъ на управленіе волостями должно переходить только по одной прямой нисходящей линіи и по первородству: но и въ семь случаевъ, *сообразно съ нынѣшними обычаями, должно предварительно истребовать согласіе общества, которое можетъ избрать и другого султана, но не ввѣрять ему власти безъ утвержденія Областнаго Правленія*“. Старшій же султанъ избирался волостными султанами и, какъ и всѣ остальные должностныя лица киргизъ, утверждался Областнымъ Начальникомъ на 3 года. Старшій султанъ по должности имѣлъ чинъ маіора и послѣ трехъ, трехлѣтій службы пріобрѣталъ право на полученіе диплома на дворянство. Засѣдатели имѣли должность 9-го класса. Волостные султаны приравнивались волостнымъ головамъ, бии—сельскимъ головамъ, а аульные старшины—сельскимъ старостамъ. Уставъ предоставляетъ киргизамъ пятилѣтнюю податную льготу. Затѣмъ они должны платить ясакъ по 1 головѣ съ каждаго 100 штукъ скота, исключая верблюдовъ.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, „Уставъ о сибирскихъ киргизахъ“ гр. Сперанскаго заключалъ въ себѣ крупное противорѣчіе: съ одной стороны онъ сохранялъ за „бѣлой костью“, султанами, наследственные права правящаго сословія, съ другой—уничтожалъ власть хановъ и взамѣнъ ея вводилъ управленіе административныхъ лицъ, выбранныхъ „черною костью“, простымъ народомъ, и подчиненныхъ русскимъ вла-

стямъ; мало того, Уставъ накладывалъ руку и на родовой строй киргизъ, замѣняя родовыя дѣленія чисто механическимъ,—на аулы, волости, округа. Это противорѣчіе отразило въ себѣ не только государственно-правовыя воззрѣнія, господствовавшія въ то время въ Россіи, но также и существовавшія противорѣчія въ стихійно-развившемся въ предшествовавшія эпохи социальномъ строѣ киргизскаго народа.

Какъ бы тамъ ни было, но введеніе въ дѣйствіе „Устава о сибирскихъ киргизахъ“ знаменуетъ собой крупный поворотный пунктъ въ исторіи киргизскаго народа. Имъ начинается третій ея періодъ, окончаніе котораго слѣдуетъ приурочить къ введенію ~~нынѣ~~ дѣйствующаго „Степного Положенія“ (1891 г.). Періодъ этотъ характеризуется, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія, постепеннымъ уничтоженіемъ въ системѣ управленія киргизами слѣдовъ ихъ сословнаго и родового строя и 'уравненіемъ всей массы киргизскаго народа, независимо отъ дѣленія его на „черную“ и „бѣлую кость“, въ правахъ и обязанностяхъ со всѣмъ сельскимъ населеніемъ Россійской Имперіи. Событія этого періода столь еще близки къ настоящему времени, что нѣтъ надобности останавливаться на нихъ подробно.

„Уставъ о сибирскихъ киргизахъ“ былъ сперва примѣненъ только къ пограничнымъ округамъ Западной Сибири, но затѣмъ постепенно дѣйствіе его распространялось все далѣе и далѣе на югъ. Въ 1847 г. былъ открытъ въ Семирѣчѣ *Копальскій* округъ, а въ 1854 г. *Алатавскій*. Къ этому времени въ Западной Сибири было уже двѣ киргизскихъ области съ обще-губернскимъ управленіемъ: *Область сибирскихъ киргизовъ и Семипалатинская* *).

Иначе дѣло обстояло въ Оренбургскихъ степяхъ. Тамъ, въ сущности, продолжала дѣйствовать старая система Пограничнаго Управленія, т.-е. управленія черезъ хановъ и султановъ. Здѣсь, несмотря на уничтоженіе въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія ханской власти **), управленіе киргизскимъ

*) См. Историческій очеркъ управленія киргизами въ „Степномъ Положеніи“, изд. М. В. Д., 1891 г.

***) Во Внутренней или Букеевской ордѣ ханская власть была упразднена въ 1849 г. со смертью хана Сахибъ-Гирея, который воспи-

народомъ не стояло подъ непосредственнымъ контролемъ русскаго правительства. Надъ Родовыми Расправами и затѣмъ частями орды стояли султаны, утверждаемые русскими властями, но фактически вліяніе ихъ было очень узко и простиралось только на киргизъ, кочующихъ близъ русской границы. Между тѣмъ, именно въ этой части степи до сихъ поръ сохранилось кочеваніе на громадномъ пространствѣ,— отъ рѣки Уя и до Каспійскаго моря и р. Сыръ-Дарьи *). Поэтому, киргизы нынѣшней Тургайской и Сыръ-Дарьинской областей фактически оставались почти независимыми до середины прошлаго столѣтія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ не наступило и окончательное замиреніе киргизскаго народа. Этому въ значительной мѣрѣ мѣшало то обстоятельство, что непокорные киргизы находили себѣ убѣжище и покровительство въ средне-азіатскихъ ханствахъ,— Коканѣ, Самаркандѣ, Хивѣ и Бухарѣ, принадлежавшихъ родственнымъ имъ узбекамъ и таджикамъ и служившихъ также ареной кочеваній нѣкоторыхъ киргизскихъ родовъ. Въ первой половинѣ XIX ст. баранты киргизъ все еще были не рѣдки. Какъ на болѣе крупныя проявленія непокорности киргизъ достаточно указать здѣсь на извѣстный бунтъ султана Кенисары Касимова (1840 г.), всколыхнувшій всю степь, и на враждебныя дѣйствія киргизъ противъ отряда ген. Перовскаго во время неудачной Хивинской экспедиціи 1839—1840 гг.

Чтобы обезопасить Оренбургскую степь отъ нападений съ юга, въ 1845—1853 г. была построена Сыръ-Дарьинская линия укрѣпленій: Уральское (нынѣ Иргизъ), Оренбургское (нынѣ Тургай), фортъ Перовскій (на мѣстѣ взятой этимъ генераломъ Акмечети), фортъ № 2 и Казалинскъ. Учрежденіе этой линии поставило Россію въ непосредственное сосѣдство съ средне-азіатскими ханствами и вызвало ихъ нападеніе на русскіе предѣлы. Однако дѣйствія противъ этихъ ханствъ были начаты только послѣ окончанія восточной

тывался въ Пажескомъ корпусѣ, получилъ титулъ князя и былъ переименованъ въ Чингиса.

*) См. „Матеріалы по киргизскому землепользованію“, собранные экспедиціей Щербины, т. V, Кустанайскій уѣздъ.

войны 1853—1856 гг. Въ періодѣ съ 1864 по 1868 гг. Россіей были взяты: Аульеатъ, Чимкентъ, Ташкентъ, Туркестанъ, Ходжентъ, Самаркандъ, Бухара. Этимъ были покорены Самаркандское и Коканское ханства, а Бухарское поставлено въ вассальную зависимость. Въ 1873 г. была покорена Ферганская область, а въ 1876 взята Хива и также приведена въ вассальную зависимость. Наконецъ, Петербургскимъ договоромъ 1881 г. были опредѣлены владѣнія Россіи, пограничныя съ Китаемъ.

Вмѣстѣ съ новыми территоріальными приобрѣтеніями, было введено и новое административное раздѣленіе Степныхъ областей Сибири и Средней Азіи. Въ 1865 г. была образована Туркестанская область, подчиненная Оренбургскому Генераль-Губернатору. Въ 1868 г. было образовано Туркестанское Генераль-Губернаторство, въ составъ котораго вошли Семирѣченская и Сыръ-Дарьинская области. Въ 1868 г. образованы области Семипалатинская, Акмолинская, Уральская и Тургайская. Въ 1882 г. учреждено Степное Генераль-Губернаторство изъ областей Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской.

Такимъ образомъ, съ завоеваніемъ Средне-Азіатскихъ ханствъ, киргизскій народъ почти въ полномъ своемъ составѣ оказался во владѣніяхъ Россіи, раздѣленныхъ на генераль-губернаторства и области съ прочной военной и гражданской властью. Только незначительная часть киргизъ осталась въ подданствѣ Китая. Эти новыя политическія условія отняли у киргизъ возможность попрежнему устраивать баранты и набѣги и превратили ихъ, волей-неволей, въ мирныхъ скотоводовъ и земледѣльцевъ. Такъ завершилось замиреніе киргизъ, а мѣропріятія русскаго правительства въ области управленія ими поставили предѣлъ и самостоятельному развитію ихъ внутреннихъ соціально-политическихъ отношеній.

Въ 1865 г. была командирована въ Сибирь особая коммиссія для составленія проекта общаго управленія киргизами. Она проработала два года и, на основаніи ея трудовъ, въ 1867 г. былъ составленъ проектъ положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ, а въ 1868 г.—проектъ устройства

управленія въ областяхъ Западно-Сибирскаго и Оренбургскаго вѣдомствъ. Проектъ этотъ, въ видѣ опыта, былъ введенъ въ дѣйствіе 1-го января 1869 г., и оставался въ силѣ до 1891 г., когда были Высочайше утверждены нынѣ дѣйствующее Степное Положеніе и измѣненія нѣкоторыхъ статей положенія объ управленіи Туркестанскаго края. Оба Положенія — и Степное и объ управленіи Туркестанскимъ краемъ—въ той части, которая касается инородцевъ, почти совпадаютъ. Мы приведемъ здѣсь изъ нихъ лишь наиболѣе существенныя постановленія.

По ст. 11 Степного Положенія „Инородцы областей, кочевые и осѣдлые, пользуются правами сельскихъ обывателей. Права и преимущества, присвоенныя другимъ состояніямъ Имперіи, инородцы пріобрѣтаютъ на основаніи общихъ законовъ“.

Кочевое населеніе разбивается на аульныя общества и волости, составъ которыхъ опредѣляется Областнымъ Правленіемъ, по возможности такъ, чтобы въ аулѣ было не болѣе 200 кибитковладѣльцевъ, „имѣющихъ совмѣстное поземельное пользованіе“, а въ волости не болѣе 2.000 кибитокъ, принадлежащихъ къ ауламъ, „сосѣдственнымъ по расположенію зимовыхъ стойбищъ“ (ст. 55—58).

Ауломъ управляетъ выборный старшина, волостью — выборный управитель. Мѣстный судъ остается въ рукахъ выборныхъ бѣевъ.

„Въ должности волостного управителя и аульнаго старшины можетъ быть избранъ каждый кибитковладѣлецъ волостного или аульнаго общества, по принадлежности, не подвергавшійся по суду взысканіямъ, превышающимъ семидневный арестъ или денежное взысканіе въ тридцать рублей, не находящійся подъ слѣдствіемъ и судомъ и имѣющій отъ роду не менѣе двадцати пяти лѣтъ“ (ст. 64).

Права и обязанности аульнаго старшины и волостного управителя соотвѣтствуютъ таковымъ сельскаго старосты и волостного старшины.

Инородческія должностныя лица утверждаются уѣздной и областной администраціей и непосредственно подчинены уѣздному начальнику (исправникъ) и, впослѣдствіи, (1898 г.),

также крестьянскимъ (земскимъ) начальникамъ. Вводится покибиточная подать. Земли, занятыя киргизами, объявляются собственностью государства (ст. 119), съ правомъ послѣдняго отчуждать ихъ по мѣрѣ надобности.

Такимъ образомъ Степное Положеніе окончательно уничтожаетъ привиллегіи султановъ, какъ наслѣдственно-правлящаго сословія, и всѣхъ киргизъ и бѣлой и черной кости уравниваетъ въ положеніи одного сословія сельскихъ обывателей, сохранивъ за ними, какъ и въ прочихъ сельскихъ мѣстностяхъ Имперіи, выборныя управленія и судъ. Не признаетъ положеніе и родового строя киргизъ, замѣнивъ его чисто территоріальнымъ дѣленіемъ на аульныя общества и волости.

Датой введенія Степного Положенія мы заканчиваемъ изложеніе исторіи киргизскаго народа, ибо далѣе нѣтъ уже исторіи киргизскаго народа, а есть исторія жизни сельскихъ обывателей-инородцевъ Степныхъ Сибирскихъ и Средне-азіатскихъ областей.

Выводы нашего историческаго обзора можно резюмировать въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1. Въ періодъ самостоятельнаго политическаго существованія киргизскаго народа (1456—1730) у него господствовалъ патріархально-родовой строй, свойственный всѣмъ кочевникамъ на извѣстной стадіи культурнаго развитія. Феодальный строй проявлялся лишь въ зачаточной формѣ, въ видѣ существованія наслѣдственнаго правящаго сословія султановъ съ весьма, впрочемъ, слабой властью.

2. Въ первый періодъ русскаго подданства и второй періодъ киргизской исторіи (1730—1822) социальный строй киргизскаго народа не подвергся сколько-нибудь замѣтному воздѣйствію со стороны политики русскаго правительства. Это находится въ прямой связи съ тѣмъ, что зависимость киргизъ отъ Россіи въ этотъ періодъ была весьма слабая, скорѣе вассальнаго характера.

3. Принятіе киргизами русскаго подданства можно назвать добровольнымъ лишь весьма условно. Только послѣ укрѣпленія русскихъ въ степи и цѣлаго ряда завоеваній власть Россіи надъ киргизами становится реальной.

4. Третій періодъ історіи киргизъ (1822—1891) знаменується переходомъ русскаго Правительства отъ системи утвердженія хановъ, сохранившихъ свою, правда, весьма слабую власть надъ народомъ, къ системѣ непосредственнаго имъ управленія на общихъ основаніяхъ съ остальными сельскими обывателями, при чемъ уничтожается не только ханская власть, но и всѣ привилегіи сословія султановъ, и бѣлая и черная кость уравниваются въ правахъ и обязанностяхъ. Вместе съ тѣмъ вводится территориальное дѣленіе киргизскаго народа на уѣзды, волости и аулы, не считающееся съ ихъ родовымъ строемъ.

Современный экономический строй киргизскаго народа.

Глава I. Характеристика киргизскаго хозяйства и экономическая группировка киргизъ.

Характеристика киргизскаго хозяйства въ Аннолинской, Семипалатинской и Тургайской областяхъ.—Экономическая группировка киргизскихъ хозяйствъ въ этихъ областяхъ.—Характеристика отдѣльныхъ экономическихъ группъ.—Характеристика киргизскаго хозяйства въ Семирѣченской области.—Характеристика киргизскаго хозяйства въ Чимкентскомъ уѣздѣ Сыръ-Дарьинской области.—Экономическая группировка киргизскихъ хозяйствъ и характеристика отдѣльныхъ группъ въ Чимкентскомъ уѣздѣ.

Степное Положеніе, положившее конецъ самостоятельному развитію социальнаго строя киргизъ, фактически было введено, въ видѣ временной мѣры, еще въ 1869 г., и за протекшія съ тѣхъ поръ 40 лѣтъ дѣйствіе его сказалось, конечно, въ полной силѣ. Въ одномъ направленіи съ нимъ, и быть можетъ, еще болѣе рѣшительно и безповоротно перестраивали социальныя отношенія киргизскаго народа новыя хозяйственныя условія, побѣдоносно вторгнувшіяся въ степь и быстро подчинившія ее себѣ.

Колонизація степи русскими поселенцами и быстрое развитіе торговыхъ съ ней сношеній, пошедшія гигантскими шагами съ проложеніемъ въ ней желѣзно-дорожныхъ путей, произвели переворотъ въ хозяйственной жизни киргизъ. Когда-то натуральное скотоводческо-кочевое хозяйство киргизъ стало превращаться въ товарно-денежное, съ постепеннымъ переходомъ къ новымъ формамъ—осѣдло-скотоводческой и осѣдло-земледѣльческой. Вмѣстѣ съ тѣмъ развиваются капиталистическія отношенія, въ ихъ первоначальной формѣ, и раскалываютъ киргизскій народъ на новыя экономическія классы, не имѣющіе ничего общаго съ старыми родовыми

и феодально-сословными его дѣленіями. И современнымъ изслѣдователямъ киргизъ приходится констатировать разложеніе родового строя и съ трудомъ отыскивать въ правосознаніи киргизскаго народа переживанія феодально-сословныхъ порядковъ. Къ разсмотрѣнію данныхъ современныхъ статистическихъ изслѣдованій мы и перейдемъ далѣе *).

Изъ этихъ изслѣдованій самыми крупными являются труды статистической экспедиціи Щербины, произведшей въ 1896—1903 г.г. подробное подворное описаніе киргизскаго хозяйства и землепользованія въ Акмолинской, Семипалатинской и Тургайской областяхъ. Для выясненія общаго характера киргизскаго хозяйства въ 10 (изъ 12 изслѣдованныхъ этой экспедиціей) уѣздахъ, по которымъ имѣются опубликованныя свѣдѣнія, помѣщаемъ нижеслѣдующую табличку.

Таблица № I.

У Ѣ З Д Ы.	Процентъ хозяйствъ.						Въ среднемъ на 1 хозяйство.	
	Косильныхъ сѣно.	Связанныхъ.	Потребляющ. хлѣбъ.	Нанимающ. рабочицъ.	Съ промыш. слами.	Осѣдлыхъ (джатаковъ).	Доски въ переводъ на сѣна.	Скота въ переводъ на крупн.
1. Актюбинскій .	97,5	94,4	98,3	42,3	32,9	н. св.	5,8	17,6
2. Кустанайск. .	92,1	77,2	98,4	28,1	31,7	0,8	3,7	22,2
3. Устькаменогор.	96,5	69,5	98,9	17,0	50,7	9,9	1,2	12,1
4. Акмолинскій .	94,5	61,5	80,8	26,7	19,5	4,3	2,3	24,5
5. Атбасарскій .	74,8	30,7	99,2	13,7	15,2	6,4	1,3	29,0
6. Петропавлов. .	93,7	24,9	97,8	19,0	58,0	4,2	2,1	14,5
7. Павлодарск. .	86,4	24,2	99,1	14,5	30,7	3,2	1,6	25,6
8. Кокчетавск. .	95,9	29,3	н. св.	н. св.	37,9	4,6	2,0	20,0
9. Каркаралинск.	73,6	14,4	98,4	13,5	26,6	4,4	0,3	16,7
10. Омскій	93,8	3,2	98,3	24,6	60,4	0	1,6	25,0
Итого .	89,5	46,3	96,3**)	22,3**)	33,1	4,3***)	1,4	20,8

*) Мы используемъ данныя слѣдующихъ работъ: „Материалы по киргизскому землепользованію“, собранныя экспедиціей Щербины; уѣзды Омскій, Петропавловскій, Кокчетавскій, Атбасарскій, Акмолинскій Павлодарскій, Усть-Каменогорскій, Актюбинскій, Кустанайскій, Каркаралинскій; „Переселенцы-самовольцы и аграрный вопросъ въ Семирѣченской области“, отчетъ г. Шкапскаго. „Материалы по киргизскому землепользованію Сыръ-Дарьинской области“, Чимкентскій уѣздъ: а также рукописные материалы повторнаго изслѣдованія уѣздовъ: Кокчетавскаго, Петропавловскаго и Омскаго.

***) Безъ Кокчетавскаго уѣзда.

****) Безъ Актюбинскаго уѣзда.

Итоговыя цифры приведенной таблицы показываютъ, что киргизское хозяйство въ 10 уѣздахъ степной полосы Сибири, занимающихъ большую часть ея площади, далеко нельзя назвать исключительно скотоводческо-кочевымъ. 96,3 всѣхъ хозяйствъ потребляютъ въ пищу, а отчасти и на кормъ скоту, хлѣбъ. А это уже стимулъ, достаточно побудительный, чтобы заняться хлѣбопашествомъ. Но и эту цифру слѣдуетъ признать пониженной: процентъ потребляющихъ хлѣбъ по уѣздамъ колеблется весьма слабо, вездѣ приближаясь къ 100; выскакиваетъ только Акмолинскій уѣздъ, въ которомъ онъ понижается до 80,8. Это пониженіе не находитъ себѣ оправданія въ какихъ-либо хозяйственныхъ особенностяхъ Акмолинскаго уѣзда и поэтому должно быть отнесено на счетъ неполноты регистраціи.

Въ соотвѣтствіи съ потребленіемъ хлѣба, $^{\circ}/_{0}$ хозяйствъ, сѣящихъ хлѣбъ, достигаетъ 46,3, при чемъ на каждое сѣящее хозяйство приходится въ среднемъ 1,4 десятинъ посѣва. Очевидно, что земледѣліе въ такомъ размѣрѣ не можетъ покрывать всѣхъ расходовъ даже той части населенія, которая имъ занимается. То же самое нужно сказать и о заработкахъ внѣ своего хозяйства: промыслами занимаются 33,1 $^{\circ}/_{0}$ всѣхъ хозяйствъ. Такимъ образомъ скотоводство до сихъ поръ остается главнымъ занятіемъ и источникомъ существованія киргизъ, земледѣліе же и промыслы побочнымъ, дополнительнымъ: въ среднемъ на 1 хозяйство приходится 20,8 головъ скота, въ переводѣ на крупный. Судя по изслѣдованіямъ Щербины, это количество скота приближается къ нормѣ (24), удовлетворяющей еще не сложной потребности киргизской семьи. Однако, самый характеръ скотоводства уже отошелъ отъ чисто кочевого типа. Правда, джатаковъ, т.-е. киргизъ, неkochующихъ по недостатку скота и вообще хозяйственной слабости, всего 4,3 $^{\circ}/_{0}$, остальные же хозяева кочуютъ со своими стадами, но періодъ кочеванія обнимаетъ собою только пять мѣсяцевъ въ году, — май—сентябрь. Остальное время киргизъ живетъ осѣдло въ зимовкѣ и держитъ скотъ, за исключеніемъ лошадей и, рѣже, овецъ, въ стойлахъ. Пятимѣсячный срокъ лѣтняго кочеванія является правиломъ, но съ многочисленными отъ него отступленіями, — въ юж-

ныхъ уѣздахъ, — Атбасарскомъ, Акмолинскомъ, Каркаралинскомъ, Устькаменогорскомъ, — въ сторону его удлиненія, въ сѣверныхъ — въ сторону сокращенія. Переходъ отъ чисто пастбищнаго содержанія скота къ частью стойловому называется въ распространеніи сѣнокошенія: 89,5⁰/₀ всѣхъ хозяйствъ дѣлають запасы сѣна на зиму.

Несомнѣнно, что на измѣненіе характера киргизскаго скотоводства, отмѣченное здѣсь лишь въ самыхъ общихъ чертахъ, вліяють новыя условія жизни, образующіяся въ степи вмѣстѣ съ развитіемъ русской колонизаціи. Но было бы ошибочно приписать исключительно этому вліянію появленіе и развитіе у киргизъ земледѣлія. Возникновеніе арычнаго (при помощи искусственнаго орошенія) земледѣлія въ Средней Азіи теряется въ глубокой древности. Изъ средней Азіи, своей родины, какъ мы видѣли въ историческомъ обзорѣ, киргизы принесли съ собой на сѣверъ знаніе обрабатывать землю и орошать ее. Въ уѣздахъ Каркаралинскомъ, Атбасарскомъ и Устькаменогорскомъ киргизы до сихъ поръ орошаютъ пашню арыками. Это арычное земледѣліе очень древняго происхожденія. Въ другихъ уѣздахъ мы не встрѣчаемъ указаній на примѣненіе искусственнаго орошенія къ земледѣлію. Однако, судя по тому, что члены экспедиціи Щербины нашли слѣды старыхъ арыковъ въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, нужно думать, что въ старину распространеніе арычнаго земледѣлія было гораздо шире, чѣмъ теперь. То залежное зерновое хозяйство, которое ведутъ въ области хлѣбопашества киргизы теперь, дѣйствительно сравнительно недавняго происхожденія и перенято ими отъ русскихъ поселенцевъ.

Для сравнительной характеристики киргизскаго хозяйства въ отдѣльныхъ уѣздахъ, мы расположили ихъ по степени распространенія земледѣлія въ убывающемъ порядкѣ. Колесанія процента сѣющихъ хозяйствъ очень велики, — отъ 3,2 въ Омскомъ уѣздѣ до 94,4 въ Актюбинскомъ, — въ 4-хъ уѣздахъ этотъ процентъ выше итоговаго средняго, въ 6-ти — ниже. Характерно, что остальные цифры таблицы не образуютъ правильныхъ рядовъ, соотвѣтственныхъ ряду сѣющихъ хозяйствъ. Это показываетъ, что другія хозяйствен-

ныя явленія развиваются внѣ зависимости отъ распространенія земледѣлія или, по крайней мѣрѣ, не только въ этой зависимости. Особенно важно это отмѣтить для ряда, показывающаго среднее количество скота на 1 хозяйство. Оно колеблется отъ 12,1 въ Устькаменогорскомъ уѣздѣ до 29 въ Атбасарскомъ, но въ однихъ многосѣящихъ уѣздахъ оно приближается къ минимуму въ другихъ къ максимуму, то же самое надо сказать и объ уѣздахъ малосѣящихъ.

Развитіе сѣнокошенія стоитъ въ явной зависимости отъ естественно-историческихъ условій: въ уѣздахъ Каркаралинскомъ, Атбасарскомъ и Павлодарскомъ, гдѣ періодъ пастыбы значительно длиннѣе, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ, ⁰/₀ косившихъ сѣно хозяйствъ колеблется отъ 73,6 до 86,4; въ остальныхъ—онъ превышаетъ 90.

Промыслы наиболѣе развиты въ сѣверныхъ приртышскихъ уѣздахъ и Устькаменогорскомъ, наименѣе на югѣ—въ Атбасарскомъ, Акмолинскомъ, Каркаралинскомъ.

Процентъ джатаковъ низокъ во всѣхъ уѣздахъ; выдѣляется только Устькаменогорскій уѣздъ, гдѣ онъ достигаетъ почти 10.

Если колебанія хозяйственныхъ условій довольно значительны по отдѣльнымъ уѣздамъ, то еще рѣзче эти колебанія по отдѣльнымъ экономическимъ группамъ населенія. Это заставляетъ уже предполагать довольно высокой, какъ видно, изъ предшествующей таблицы, процентъ хозяйствъ, пользующихся наемной рабочей силой,—отъ 13,5 (Каркаралинскій уѣздъ) до 42,3 (Актюбинскій). Наличие хозяйствъ покупающихъ рабочую силу, предполагаетъ существованіе хозяйствъ, продающихъ ее, т.-е. уже дѣленіе на экономическіе классы.

Опредѣляющимъ экономическимъ признакомъ экспедиція Щербины выбрала количество лошадей, которымъ владѣетъ хозяйство. Такъ какъ скотоводство во всѣхъ уѣздахъ остается главнымъ занятіемъ киргизъ, то признакъ этотъ слѣдуетъ признать удовлетворительнымъ. Въ групповыхъ и комбинаціонныхъ таблицахъ щербиновскихъ „Сборниковъ матеріаловъ по киргизскому землепользованію“ проведена детальная группировка хозяйствъ по числу лошадей,—въ 8 и даже 10 группъ. Для нашихъ цѣлей мы соединимъ ихъ въ 3 группы:

Цифры приведенной таблицы поражают своей правильностью. Мы расположили уѣзды въ порядкѣ убыванія процента богатыхъ (третій горизонтальный рядъ); процентъ бѣдныхъ (первый рядъ) расположился въ обратномъ порядкѣ—возрастанія, за ничтожнымъ отступленіемъ: слѣдовало бы переставить уѣзды Кокчетавскій и Павлодарскій. Процентъ среднихъ по достатку хозяйствъ (второй рядъ) убываетъ параллельно проценту богатыхъ; небольшія отступленія наблюдаются только въ уѣздахъ Кокчетавскомъ и Петропавловскомъ. Въ общемъ же, за указанными исключеніями, устанавливается такая закономерность: съ пониженіемъ числа богатыхъ и среднихъ хозяйствъ идетъ повышеніе числа бѣдныхъ. Это показываетъ, что современныя условія киргизскаго хозяйства дѣйствуютъ въ одномъ направленіи на всѣ группы населенія,—и низшія, и среднія, и высшія. Оговариваемся, что здѣсь рѣчь идетъ объ эволюціи хозяйственныхъ условій не во времени, а по мѣстностямъ: такъ, на примѣръ, въ Устькаменогорскомъ уѣздѣ повышеніе числа бѣдныхъ произошло не только на счетъ среднихъ, но и богатыхъ хозяевъ; наоборотъ, въ Омскомъ уѣздѣ, на ряду съ повышеніемъ числа богатыхъ, повысилось и число среднихъ хозяевъ на счетъ уменьшенія бѣдныхъ.

Такимъ образомъ приведенныя цифры какъ-будто показываютъ, что вторженіе въ степь товарно-денежныхъ условій хозяйства, вмѣстѣ съ измѣненіемъ его формъ, не ведетъ къ поляризаціи отдѣльныхъ классовъ населенія,—къ разслоенію средней группы на бѣдныхъ, и богатыхъ; оно, какъ-будто, повышаетъ или понижаетъ—это покажутъ результаты повторныхъ переписей—достатокъ всей массы населенія. Однако, этотъ выводъ требуетъ существенной оговорки. Третья группа хозяйствъ заключаетъ въ себѣ не только богатыхъ, но просто зажиточныхъ: киргизъ, имѣющій отъ 26 до 100 лошадей, далеко не богачъ, не считается таковымъ и имѣющій 100—200 лошадей. Къ сожалѣнію, въ статистическихъ сборникахъ группировка доходитъ только до 100; хозяйства же, имѣющія свыше 100 лошадей, всѣ соединены въ одну группу. Только въ двухъ уѣздахъ—Кустанайскомъ и Кокчетавскомъ—обособлена группа хозяйствъ, имѣющихъ свы-

ше 300 лошадей. Принимая во вниманіе, что есть киргизы, владѣющіе 1000 и болѣе лошадей, ясно будетъ, какія разнородныя хозяйства объединены въ третьей группѣ: отъ 26 до 1000 и болѣе. Численно въ ней, конечно, преобладаютъ хозяйства, имѣющія до 100 лошадей, т. е. просто зажиточныя. Этимъ и объясняется, что эволюція ихъ идетъ въ одномъ направленіи съ средними хозяйствами и въ обратномъ съ бѣдными.

Чтобы внести нѣкоторый коррективъ въ недостатки группировки предшествующей таблицы, мы выдѣлили хозяйства, имѣющія болѣе 100 лошадей, т. е. болѣе или менѣе богатые. Процентъ ихъ по уѣздамъ показанъ ниже.

Таблица № 4.

	У	ѣ	з	д	ы.						
	Атбасар- ский.	Акмолин- ский.	Кустанай- ский.	Павло- дарский.	Кокче- тавский.	Каркара- линский.	Петро- павловск	Актюбин- ский.	Устька- мевогор- ский	Омский.	Итого
% хозяйствъ, имѣю- щихъ болѣе 100 ло- шадей	1,0	1,4	1,5	1,5	1,2	0,6	0,7	0,3	0,5	1,6	1,0

Сравнивая цифры этой таблицы съ цифрами предшествующей, трудно установить ихъ взаимную зависимость. Повидимому, законѣмѣрность образованія богатыхъ хозяйствъ, какъ явленія единичнаго, не можетъ быть прослѣжена по уѣздамъ.

Обращаясь къ общимъ итогам по 10 уѣздамъ и разсматривая ихъ статически, мы должны констатировать фактъ значительнаго расслоенія киргизскихъ хозяйствъ: масса бѣдна (78,2%), количество хозяйствъ средняго достатка не велико—14,6%, выдѣлилась небольшая группа (7,2%) зажиточныхъ и богатыхъ хозяйствъ; собственно, послѣднія (имѣющія болѣе 100 лошадей) составляютъ всего 1%, богачи же—и того меньше, судя по тому, что въ Кустанайскомъ уѣздѣ хозяйствъ, имѣющихъ болѣе 300 лошадей, всего 0,3%, а въ Кокчетавскомъ—0,2%.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ приводимъ цифры, характеризующія хозяйство трехъ экономическихъ группъ киргизскаго населенія.

Таблица № 5.

У ѣзды.	Въ среднемъ на 1 хозяйство головъ скота.			‰ сѣящихъ хозяйствъ.			Въ среднемъ на 1 хозяйство десятинъ посѣва.			‰ хозяйствъ, занимающихъ рабочихъ.			‰ хозяйствъ съ промыслами.			‰ промысл. хоз., отпускающихъ батраковъ.		
	Бѣдня.	Средн.	Богаты.	Бѣдня.	Средн.	Богаты.	Бѣдня.	Средн.	Богаты.	Бѣдня.	Средн.	Богаты.	Бѣдня.	Средн.	Богаты.	Бѣдня.	Средн.	Богаты.
Атбасарскій . . .	15,7	37,9	108,9	25,4	45,2	39,7	1,0	1,4	2,2	3,2	23,3	71,1	19,3	6,3	2,5	70,0	51,9	9,7
Акмолинскій . . .	11,2	31,6	107,8	62,2	63,3	52,9	1,9	3,0	4,7	13,7	49,6	82,3	24,1	8,5	6,1	67,3	26,3	6,5
Кустанайскій . . .	9,1	29,4	113,9	74,8	83,2	86,4	2,1	4,2	12,9	16,7	48,2	87,8	36,6	17,9	17,7	69,2	13,5	0,9
Павлодарскій . . .	12,4	34,9	127,4	20,2	29,1	28,7	1,2	1,8	4,1	3,6	31,5	80,6	37,0	12,6	6,6	85,0	53,7	6,5
Кокчетавскій . . .	нѣтъ	свѣд.	19,9	28,9	22,1	1,6	2,5	4,5	нѣтъ	свѣд.	46,6	15,6	5,3	нѣтъ	свѣд.			
Каркаралинск . . .	9,3	31,8	98,1	14,4	14,8	14,6	0,3	0,5	0,8	5,4	40,7	80,2	30,4	8,2	5,7	77,8	38,2	5,0
Петропавловск . . .	8,2	27,7	87,9	22,9	33,6	37,7	1,7	2,9	5,6	9,8	52,9	88,7	65,0	27,3	19,5	83,3	46,9	6,6
Актюбинскій . . .	11,6	40,2	102,7	94,3	95,9	93,1	5,4	2,1	15,5	35,6	78,5	96,2	35,3	16,0	23,2	63,3	4,5	0,0
Устькаменогор . . .	7,6	20,4	96,9	68,6	78,3	74,2	1,1	1,3	1,8	12,4	43,3	83,5	55,0	17,2	10,7	89,3	68,9	20,0
Омскій	10,6	28,8	98,4	2,7	3,9	4,5	1,0	1,5	3,9	10,6	40,0	71,9	71,9	43,0	26,7	60,6	26,7	10,8

Цифры этой таблицы располагаются въ правильные ряды во всѣхъ отдѣлахъ, кромѣ отдѣла о сѣящихъ хозяйствахъ. Здѣсь только въ Кустанайскомъ, Петропавловскомъ и Омскомъ уѣздахъ наблюдается правильность въ повышеніи процента сѣящихъ хозяйствъ отъ бѣдныхъ къ богатымъ. Въ остальныхъ уѣздахъ максимальный процентъ сѣящихъ даютъ среднія хозяйства, а въ уѣздахъ Акмолинскомъ и Актюбинскомъ процентъ сѣящихъ у богатыхъ ниже даже, чѣмъ у бѣдныхъ. Въ общемъ же процентъ сѣящихъ слабо колеблется по экономическимъ группамъ. Зато, по средней площади посѣва на одно хозяйство всѣ уѣзды даютъ совершенно правильныя колебанія цифръ: наиболѣе крупными посѣвщиками являются богатыя*). Эти колебанія по экономическимъ группамъ цифръ, характеризующихъ земледѣліе, станутъ понятными, если вспомнить то, что говорилось выше объ общемъ характерѣ киргизскаго хозяйства: скотоводство остается еще главной его отраслью; на ней и покоится богатство. Естественно, что за новую отрасль—земледѣліе—берется прежде всего обѣднѣвшій скотоводъ; богатый же переходитъ къ ней лишь тогда,

*) Эти среднія размѣровъ посѣва далеко не выражаютъ собой дѣйствительности. Въ Кустанайскомъ и, вѣроятно, Актюбинскомъ уѣздахъ есть киргизы, засѣвающие тысячи десятинъ.

когда на опытѣ другихъ убѣдится въ ея выгоды, и сразу же старается поставить ее такъ, чтобы не только удовлетворять свою потребность въ хлѣбѣ, но и извлекать денежный доходъ.

Типичныя черты трехъ экономическихъ группъ киргизскихъ хозяйствъ достаточно выясняются цифрами вышеприведенной таблицы. Бѣдные хозяйства—малоскотныя, богатые—много-скотныя. Бѣдные хозяйства рѣдко прибѣгаютъ къ найму рабочихъ, преимущественно для выполнения земледѣльческихъ работъ, еще мало знакомыхъ киргизамъ (этимъ объясняется высокая цифра хозяйствъ, нанимающихъ рабочихъ, въ земледѣльческихъ Актюбинскомъ, Кустанайскомъ, Устакаменогорскомъ и Акмолинскомъ уѣздахъ) или,—когда въ семьѣ не хватаетъ своихъ рабочихъ силъ. Богатые хозяйства, наоборотъ, держатся на батрацкомъ трудѣ: процентъ богатыхъ, не прибѣгающихъ къ найму рабочихъ, колеблется отъ 29 (Атбасарскій уѣздъ) до 4 (Актюбинскій уѣздъ). Бѣдные хозяйства недочеты своего бюджета пополняютъ усиленно заработками внѣ своего хозяйства: процентъ бѣдныхъ хозяйствъ, занимающихся промыслами, колеблется отъ 19,3 въ Атбасарскомъ уѣздѣ до 71,9 въ Омскомъ; при этомъ отъ $\frac{4}{5}$ до $\frac{9}{10}$ промышленниковъ—батраки. Богатые хозяйства извлекаютъ доходы изъ своего скотоводства и земледѣлія, и если число богатыхъ—промышленниковъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ довольно велико, то нужно помнить, что это почти исключительно торговцы-предприниматели или представители доходной административной службы по выборамъ, батраки же среди нихъ составляютъ ничтожный процентъ, падающій исключительно на группы имѣющихъ отъ 26 до 100 лошадей, т.-е. только зажиточныя, а не богатые. Хозяйства среднія являются переходными отъ бѣдныхъ къ богатымъ и потому не нуждаются въ отдѣльной характеристикѣ.

Мы не останавливаемся также на разсмотрѣніи колебаній цифръ по уѣздамъ, такъ какъ эти колебанія вполне соотвѣтствуютъ той характеристикѣ отдѣльныхъ уѣздовъ, которая была дава въ предшествующемъ изложеніи.

Чтобы дополнить еще характеристику хозяйствъ различныхъ экономическихъ группъ, мы приведемъ въ нижеслѣдующей табличкѣ нѣкоторыя бюджетныя данныя.

Таблица № 6.

Группы хозяйствъ, имѣющихъ годовъ скота въ переводѣ на лошадь.	Головъ скота въ сред- немъ на 1 хозяйство.	Стоимость имущества въ средн. на 1 хоз.	Р а с х о д ъ.				Д о х о д ъ.				
			Всего въ средн. на 1 хозяйство.	Денежныхъ,	Натуральныхъ.	На личныя по требности.	На хозяйство.	Всего въ среднемъ на 1 хозяйство.	Денежныхъ.	Натуральныхъ.	Дефицитъ или остат.
I. До 10 лощ. . .	5,8	235	167	46	54	54	46	163	44	56	—4
II. Больше 40 л. . .	58,2	1796	859	35	65	46	54	908	38	62	+48

Сравнивая среднее число скота (въ переводѣ на лошадь) на хозяйство въ двухъ группахъ, для которыхъ мы привели здѣсь бюджетныя данныя, съ соотвѣтствующими цифрами предшествующей таблицы, приходимъ къ заключенію, что первая бюджетная группа принадлежитъ къ бѣднымъ хозяйствамъ, вторая—къ богатымъ; но и въ той и въ другой группѣ среднія по бюджетнымъ даннымъ ниже среднихъ по массовымъ даннымъ, иначе говоря, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ бѣднѣйшими изъ бѣдныхъ и съ бѣднѣйшими изъ богатыхъ. Это, конечно, нисколько не уменьшаетъ цѣны относительныхъ выводовъ изъ бюджетныхъ данныхъ.

Стоимость имущества у богатыхъ хозяйствъ въ 7,6 разъ превышаетъ такую у бѣдныхъ; расходъ у богатыхъ выше, чѣмъ у бѣдныхъ въ 5,1 разъ, приходъ—въ 5,6. Отношеніе денежнаго прихода—расхода къ натуральному у бѣдныхъ выше, чѣмъ у богатыхъ,—и у тѣхъ, и у другихъ натуральный прихода-расходъ превышаетъ денежный, при чемъ первый у бѣдныхъ составляетъ немного болѣе половины всего бюджета, у богатыхъ—нѣсколько менѣе двухъ третей. Бюджетъ бѣднаго хозяйства сводится съ дефицитомъ, богатаго—съ остаткомъ, но размѣры того и другого не велики *). У бѣдныхъ хозяйствъ остатокъ даетъ натуральный бюджетъ, а дефицитъ—денежный: у богатыхъ, наоборотъ, дефицитъ натурального бюджета съ избыткомъ покрывается остаткомъ денежнаго.

Вышеприведенными цифрами охарактеризовано киргизское хозяйство въ Семипалатинской, Акмолинской и Тургайской

*) Это относится, конечно, только къ „бѣднѣйшимъ изъ богатыхъ“, т.-е. къ зажиточнымъ хозяйствамъ.

областяхъ Степной Сибири; что касается Семирѣчья и Туркестанскаго края, то по этимъ областямъ мы, къ сожалѣнію, располагаемъ лишь весьма ограниченнымъ матеріаломъ.

Въ отчетѣ г. Шкапскаго (1904 г.) „Переселенцы-самовольцы и аграрный вопросъ въ Семирѣченской области“ мы находимъ слѣдующія цифры, заимствованныя изъ „Обзора Семирѣченской области“ за 1902 г.

Таблица 7.

	У.	Ъ.	Э.	Д.	Ы.		
Въ среднемъ на одно хозяйство приходится:	Пшпек-скій.	Вѣрненскій.	Пржевальскій.	Джаркентскій.	Копальскій.	Лепсинскій.	По области.
Десятинъ посѣва	2,9	1,9	1,2	0,7	0,7	0,7	1,4
Головъ скота въ переводѣ на лошадь	12,5	8,7	19,8	15,2	10,2	7,8	12,4

Сравнивая эти цифры съ цифрами соответствующей таблицы (№ 1) для Степныхъ областей, приходимъ къ выводу, что по площади посѣва у киргизъ Семирѣченская область стоитъ не выше, а по обезпеченію киргизскихъ хозяйствъ скотомъ значительно ниже Степной Сибири; сказанное относится какъ къ поуѣзднымъ, такъ и къ итоговымъ цифрамъ. Какой-либо постоянной зависимости между развитіемъ земледѣлія и обезпеченіемъ скотомъ приведенныя цифры не обнаруживаютъ. Киргизское земледѣліе (арычное) въ Семирѣчѣ—древняго происхожденія; въ послѣднее-же время развивается богарное (безъ искусственнаго орошенія) земледѣліе, перенятое киргизами отъ русскихъ поселенцевъ.

Ростъ киргизскаго хлѣбопашества видѣнъ изъ слѣдующихъ цифръ увеличенія посѣвной площади.

Таблица 8.

Годы.	% увеличенія площади посѣвовъ.
1898	8,8
1899	8,8
1900	9,9
1901	12,1
1902	5,7

Въ то же время количество скота сокращалось, какъ показывается сравненіе данныхъ 70-ыхъ и 1902 г.г.

Таблица № 9.

Уѣзды.	% уменьшенія количества скота.
Вѣрненскій	80,8
Пржевальскій	40,0
Копальскій	26,8
Пишпекскій	17,1
Лепсинскій	14,9

Цифръ, характеризующихъ экономическую дифференціацію киргизскаго населенія, въ отчетѣ г-на Шкапскаго не содержится. Имѣется только указаніе, что бѣдные хозяева занимаются преимущественно земледѣліемъ, богатые—скотоводствомъ и что, на почвѣ несомвѣстимости этихъ двухъ видовъ хозяйства, возникъ антагонизмъ между этими двумя классами населенія.

„Материалы по киргизскому землепользованію“ въ Чимкентскомъ уѣздѣ (1908 г.) характеризуютъ намъ хозяйство киргизъ Сыръ-Дарьинской области.

Населеніе Чимкентскаго уѣзда въ значительной своей части перешло уже отъ кочевого скотоводства къ осѣдлому земледѣлію, кочевники составляютъ всего 16,62%, осѣдлые 83,38%. Арычное земледѣліе и здѣсь извѣстно издревле; богарное—заимствовано у русскихъ лѣтъ 40 назадъ; вообще же земледѣліе стало развиваться и превращаться въ главное занятіе киргизъ въ послѣднія 30 лѣтъ. Въ настоящее время 95,4% всѣхъ киргизскихъ семействъ занимается хлѣбопашествомъ и 95,7%—сѣнокошеніемъ. Въ среднемъ на 1 хозяйство приходится 10,54 дес. посѣва—цифра максимальная для всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами до сихъ поръ уѣздовъ—и 2,50 дес. покоса. И хлѣбопашество, и сѣнокошеніе требуютъ здѣсь сравнительно большой затраты труда, такъ какъ и въ томъ, и въ другомъ случаѣ въ широкихъ размѣрахъ примѣняется искусственное орошеніе: изъ 10,54 дес. посѣва 8,27 поливныхъ и 2,27 неполивныхъ; изъ 2,50 дес. покоса поливныхъ 1,40, неполивныхъ 1,10.

Скотоводство въ Чимкентскомъ уѣздѣ, естественно, имѣеть размѣры меньшіе, чѣмъ въ другихъ разсмотрѣнныхъ уѣздахъ. Въ среднемъ на 1 хозяйство, въ переводѣ на крупный, приходится 10,9 головъ. Низшую цифру мы находимъ только въ Копальскомъ, Вѣрненскомъ и Лепсинскомъ уѣздахъ Семирѣченской области.

Выясненіе относительнаго значенія въ киргизскомъ хозяйствѣ Чимкентскаго уѣзда хлѣбопашества и скотоводства побудило изслѣдователей принять за основу экономической группировки хозяйствъ не количество лошадей, а площадь посѣва. Правильность этого приѣма подтверждается бюджетными данными. На 1 душу обоого пола приходится въ среднемъ дохода отъ скотоводства 16,64 рублей, или 29,2%, отъ земледѣлія 40,34 рубля, или 70,8% всего доходнаго бюджета. Однако, прежде, чѣмъ приступить къ группировкѣ хозяйствъ по посѣву, мы, для сравненія съ цифрами по другимъ уѣздамъ, сгруппируемъ ихъ по числу лошадей. Предѣлы группъ въ Чимкентскомъ уѣздѣ установлены нѣсколько иные, чѣмъ въ уѣздахъ, изслѣдованныхъ экспедиціей Щербины. Основываясь на данныхъ „Сборника матеріаловъ“ по Чимкентскому уѣзду, мы разбиваемъ 10 группъ на слѣдующія три: 1) хозяйства, имѣющія до 8 лошадей,—бѣдныя; 2) хозяйства, имѣющія отъ 9 до 22 лошадей,—среднія, и 3) хозяйства, имѣющія болѣе 22 лошадей,—богатые. Первыхъ—91,56%, вторыхъ—6,91%, третьихъ 1,53%; въ частности, хозяйства, имѣющихъ свыше 100 лошадей,—ничтожное число—0,02%. Такимъ образомъ, группируя хозяйства по количеству лошадей, мы приходимъ къ выводу, что Чимкентскій уѣздъ—самый бѣдный изъ уѣздовъ, разсмотрѣнныхъ нами до сихъ поръ (ср. табл. № 3). Къ иному выводу мы придемъ, исходя изъ группировки по посѣву. Выдѣляя группу хозяйствъ съ посѣвомъ отъ 9,01 до 14 дес., какъ среднюю (по группѣ въ среднемъ на 1 хозяйство приходится 11,02 дес. посѣва, средняя по уѣзду—10,54 дес.), группы съ меньшимъ посѣвомъ, какъ бѣдныя, и съ большимъ,—какъ богатые, получимъ выводъ: *бѣдныхъ* (хозяйствъ, засѣвающихся до 9 дес.)—46,96%, *среднихъ* (засѣвающихся отъ 9,01 до 14 дес.)—29,23% и *богатыхъ* (засѣвающихся болѣе 14 дес.)—23,81%; высшая группа

последнихъ, засѣвающая болѣе 30 десят. на хозяйство, составляетъ 2,29% всѣхъ хозяйствъ въ уѣздѣ.

Въ дальнѣйшемъ, характеризуя хозяйство киргизъ въ Чимкентскомъ уѣздѣ, мы остановимся на группировкѣ по посѣву.

Таблица № 10.

Группировка хозяйствъ по посѣву.	Хозяйства:	% хозяйствъ въ общему ихъ числу.	Въ среднемъ на 1 хоз.				‰/‰ хозяйствъ.		
			Десятинъ посѣва.	Десятинъ покоса.	Головъ скота въ переводѣ.	Нанимающихъ рабочихъ.	Съ промыслами.	Отпускающихъ батраковъ.	
I	безъ посѣва	4,58	0	0,77	2,32	0,5	79,97	75,79	
II	съ посѣвомъ до 2 дес. . .	3,26	1,33	1,4	5,65	3,4	48,45	77,80	
III	„ посѣв. отъ 2,01 до 5 д. .	10,39	3,64	1,14	6,45	12,8	31,50	21,46	
IV	„ „ „ 5,01 „ 9 „	28,73	7,28	1,94	7,26	19,2	14,70	11,54	
V	„ „ „ 9,01 „ 14 „	29,23	11,15	2,50	10,38	31,9	10,31	5,37	
VI	„ „ „ 14,01 „ 20 „	15,06	16,67	3,59	15,71	46,7	8,56	5,20	
VII	„ „ „ 20,01 „ 30 „	6,46	23,69	4,66	22,69	59,0	9,20	3,47	
VIII	„ „ свыше 30 дес.	2,29	39,38	7,73	46,33	75,5	10,78	0,98	

Приведенная таблица рисуетъ намъ такую-же картину, какую мы видѣли на примѣрахъ другихъ уѣздовъ. Бѣдные хозяйства не имѣютъ посѣва или засѣваютъ площадь земли, урожай съ которой недостаточенъ для покрытiя ихъ потребностей; мало также у нихъ скота; поэтому недостатки своего бюджета они покрываютъ промыслами внѣ своего хозяйства, которые состоятъ главнымъ образомъ въ продажѣ своей рабочей силы. Покупщиковъ ея они находятъ въ хозяйствахъ богатыхъ, которыя дѣлаютъ такiя крупныя запашки, держатъ такъ много скота, что наемъ рабочихъ является для нихъ необходимою, нормальнымъ явленiемъ. Небольшая часть и богатыхъ имѣетъ промыслы внѣ своего хозяйства, но въ громадномъ большинствѣ случаевъ это торговля и другiя самостоятельныя и доходныя занятiя.

Глава 2. Вліяніє на економічну групування киргизських господарств старого сословного строю.

Історія киргизського землепольовання.—Сучасні його форми.—Сучасне положення султановъ.

Всѣ вышеприведення цифровыя дання свідѣють, що масса киргизського населенія раскололась на отдѣльныя группы на почвѣ економічної. Вліяніє на это раслоеніє новыхъ умовъ, возникшихъ съ развитіємъ русской колонизаціи, неизбежно стѣсняющей просторъ киргизскихъ кочеваній, и съ приобщеніємъ степи къ національному товарно-денежному хозяйству, несомнѣнно. Но остается открытымъ вопросъ, въ какой связи съ образованіємъ у киргизъ отдѣльныхъ економіческихъ классовъ стоитъ старое ихъ сословное дѣленіє на „бѣлую кость“ и „черную кость“. Для отвѣта на этотъ вопросъ обратимся, прежде всего, къ тѣмъ же статистическимъ сборникамъ, матеріалы которыхъ мы использовали выше.

Существовавшее нѣкогда у киргизъ дѣленіє на черную и бѣлую кость не ускользнуло, конечно, отъ вниманія статистиковъ. Они столкнулись съ нимъ при изслѣдованіи родового состава теперешнихъ ауловъ и общинъ и при изученіи *исторіи* землепольовання отдѣльныхъ общинъ.

На ряду съ многочисленными потомками родовъ Большой, Средней и Малой орды, составляющими массу населенія, встрѣчаются въ небольшомъ числѣ потомки султановъ, теленгутовъ и кожей (или ходжей). Указанія на это мы находимъ въ сборникахъ по Устькаменногорскому, Павлодарскому, Каркаралинскому, Омскому и Кокчетавскому уѣздамъ, а также въ родовыхъ таблицахъ, приложенныхъ къ сборникамъ. Несомнѣнно то же явленіє имѣетъ мѣсто и въ другихъ уѣздахъ. Обыкновенно, потомки этихъ феодальныхъ со-

словій не составляютъ особыхъ поселенныхъ группъ, а вкраплены въ поселенія остальныхъ родовъ. Напр., въ сборникѣ по Каркаралинскому уѣзду мы читаемъ: ...„въ группѣ 325 (земельной) мы находимъ султановъ съ теленгутами и роды Кипчакъ и Талъ (Каракесекъ); въ гр. 219—султановъ съ теленгутами, Уакъ, Кыргызъ и Танасъ (Каракесекъ); въ гр. 194—султановъ съ теленгутами, Кыргызъ и Куандыкъ и т. д.“. Подобныя-же указанія мы встрѣчаемъ въ сборникѣ по Омскому уѣзду и др. Такая распыленность немногочисленныхъ представителей „бѣлой кости“ (теленгуты, какъ явствуетъ изъ нашего историческаго обзора, не принадлежатъ къ ней) вполне понятна: ни султаны, ни теленгуты, ни ходжа (или кожа) никогда не принадлежали къ родамъ киргизъ,—султаны и ходжа—по происхожденію, а теленгуты, какъ отщепенцы.

Свою власть надъ народомъ султаны проявили въ періодъ осѣданія родовъ и ихъ частей на тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ, въ большинствѣ случаевъ, они живутъ и теперь. Исторія формъ киргизскаго землепользованія, какъ выясняется изъ богатыхъ матеріаловъ, заключающихся въ статистическихъ сборникахъ, въ общихъ чертахъ такова. При полномъ господствѣ кочевого быта признаки землепользованія, собственно говоря, отсутствуютъ. Киргизы и лѣто и зиму перегоняли скотъ съ мѣста на мѣсто, переноса съ собою и свои жилища—юрты. Въ это время земли было такъ много, что правъ собственности на нее не существовало, и если между отдѣльными родами происходили споры за право кочеванія на извѣстной территоріи, то дѣло шло не о землѣ, а исключительно о водныхъ источникахъ, которыми степь не богата и которые, поэтому, цѣнятся весьма высоко. Въ это время родовая община, помимо общаго происхожденія, опредѣлялась общимъ кочеваніемъ, общей защитой отъ нападений и грабежей враждебныхъ родовъ и общими барантами. Первымъ признакомъ права на опредѣленное землепользованіе явился „коунъ“, т. е. скотскій пометъ на стойбищѣ. Коунъ давалъ право данной родовой группѣ становиться на томъ-же мѣстѣ и на будущій годъ. Но никакихъ опредѣленныхъ границъ землепользованія вокругъ коуна все-же не существовало.

По мѣрѣ того, какъ, съ одной стороны, русскіе окружали

киргизъ цѣпью своихъ владѣній, съ другой стороны, увеличивалось население киргизъ, у родовыхъ группъ стала ощущаться потребность закрѣпить за собой право пользования извѣстной территоріей. И, приблизительно, съ середины XVIII до середины XIX столѣтія происходитъ осѣданіе родовъ. Въ это время киргизы, по крайней мѣрѣ, въ сѣверной части занимаемой ими территоріи, стали проводить зиму уже въ зимовкахъ (кстау), въ постоянныхъ жилищахъ. Естественно, что прежде всего закрѣплялось право пользованія кстау и прилегающей къ ней площадью. Затѣмъ выдвинулся вопросъ объ исключительномъ правѣ опредѣленныхъ родовъ и ихъ частей на пользованіе кузеу, т.-е. весенне-осенними пастбищами, тогда какъ джайляу, т.-е. лѣтнія пастбища, оставались свободными для пользованія разныхъ родовъ или разныхъ частей одного многочисленнаго рода. Этотъ періодъ захвата родовыми группами опредѣленныхъ мѣстностей ознаменовался цѣлымъ рядомъ столкновеній, иногда оканчивавшихся кровопролитіемъ, между отдѣльными родами изъ за права пользованія землей. Болѣе сильные и многочисленные роды захватывали лучшія мѣста и вытѣсняли болѣе слабые роды изъ занятыхъ уже ими территорій. Въ этихъ столкновеніяхъ султаны сыграли видную роль.

Облеченные по „Уставу о сибирскихъ киргизахъ“ 1822 г. административною властью надъ массой киргизскаго населенія, они нерѣдко употребляли эту власть для того, чтобы рѣшать земельные споры въ пользу свою и своихъ приверженцевъ, не стѣснясь при этомъ примѣнять прямое насиліе. Примѣровъ такихъ дѣйствій султановъ въ „Сборникахъ матеріаловъ по киргизскому землепользованію“ приведено достаточно много. Прочитируемъ нѣкоторые изъ нихъ.

...„Сынъ Букей-хана, Султангары, двигаясь на юго-западъ, отъ первоначально занятой Букей-ханомъ территоріи, вытѣснилъ (30-е годы XIX ст.) киргизъ изъ рода Садыръ, ушедшихъ въ предѣлы теперешняго Лепсинскаго уѣзда съ занимаемыхъ ими пространствъ (гр. 55, 59, 74) и частью занялъ ихъ самъ со своими рабами и дружинниками--теленгутами, частью роздалъ своимъ товарищамъ изъ рода Кожагулъ“ *).

*) См. „Сборникъ“ по Каркаралинскому уѣзду, стр. 13.

... Въ 40-хъ годахъ XIX в. киргизы рода Мамай, выдворенные силой со своихъ родовыхъ пастбищъ въ Бугулинскихъ горахъ Акмолинскаго уѣзда султаномъ Конуркульджою, заняли территорию, на которой живутъ и теперь. Тогда же, по приглашенію рода Кояншъ-Тогай, сюда пришли внуки Букей-хана, Сыгай и Сангкай, со своими теленгутами, какъ правители рода Кояншъ-Тогай. Въ это же время потомки бывшихъ подвижниковъ Букей-хана Джангабыла и Донгелека, спасаясь отъ намѣренія султана Турсына-Чингыса, подполковника русской службы, обратить ихъ въ рабство, ушли, подъ покровительствомъ разныхъ вліятельныхъ, лицъ, съ которыми они породнились, на занимаемая ими нынѣ мѣста“ (гр. 21) *). Муса Чормановъ, старшій султанъ, по „Уставу“ 1822 г., и маіоръ русской службы, захватилъ земли, принадлежавшія роду Малкозы, который „первоначально лишился части своихъ земель, отошедшихъ казакамъ Баянъ-аульской станицы, а потомъ принужденъ былъ вовсе уйти со своихъ коренныхъ земель подъ давленіемъ Чорманова. Тотъ же Чормановъ поселилъ среди рода Тапкельтыръ свыше 100 кибитокъ своихъ сородичей изъ рода Каржасъ“ **).

Эти примѣры, число которыхъ можно было бы значительно увеличить, показываютъ, что султаны захватывали лучшія и наиболѣе удобныя земли. Но для изслѣдуемой здѣсь темы важно выяснить, образовалось ли такимъ путемъ особое султанское землепользованіе, аналогичное землевладѣнію помѣстнаго дворянства. Отвѣтъ на этотъ вопросъ, не оставляющій сомнѣній, мы находимъ въ тѣхъ же „Матеріалахъ по киргизскому землепользованію“.

Въ пятидесятихъ годахъ XIX в. прекратились крупныя передвиженія киргизскихъ родовъ по степи и они осѣли приблизительно на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ живутъ и въ настоящее время. Это не значитъ, конечно, что отдѣльныя, небольшія части родовъ и даже отдѣльныя хозяйства не мѣняли мѣстъ своихъ кстау и своихъ лѣтнихъ кочеваній. Наоборотъ, такія частичныя перемѣщенія происходятъ до сихъ поръ. Самый терминъ „осѣли“ надо понимать въ ус-

*) Тамъ-же, стр. 14.

**) См. „Сборникъ“ по Павлодарскому уѣзду, стр. 30.

ловномъ смыслѣ. Родовыя группы устанавливали за собой право пользованія опредѣленнымъ кстау (зимовка), но уже границы прикставной территоріи не могли быть опредѣлены съ точностью; еще въ большей мѣрѣ относится это къ весенне-осеннимъ пастбищамъ—кузеу, которыя мѣнялись въ зависимости отъ наличности въ данный годъ воды и другихъ условій; джайлау же до послѣдняго времени находились, а частью и теперь находятся въ общемъ пользованіи различныхъ родовъ. Эта неопредѣленность границъ землепользованія родовъ зависитъ отъ самаго характера пастбищно-кочевого хозяйства киргизъ. Скотъ гонять туда, гдѣ въ данный годъ, подъ влияніемъ метеорологическихъ условій, есть кормъ и вода, а это бываетъ не всегда на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ. Наконецъ, значительная часть скота—а раньше она была еще больше—пасется безъ присмотра пастуховъ и, конечно, не считается ни съ какими границами.

Эти общія условія киргизскаго землепользованія имѣли одинаковую силу и для султановъ, которые уже вслѣдствіе одного этого не могли закрѣпить за собой и своими потомками опредѣленныхъ площадей земли. Эти же условія не позволяли образоваться въ правосознаніи киргизскаго народа представленію о преимущественномъ правѣ султановъ на землю, разъ это право сперва отрицалось за кѣмъ бы то ни было, а потомъ, въ очень условной формѣ, признавалось только за цѣлымъ родомъ или его крупными частями. Съ другой стороны, султаны, даже вмѣстѣ со своими теленгутами, были слишкомъ малочислены, чтобы удержать за собой право пользованія сколько-нибудь обширной территоріей. Для этого имъ приходилось имѣть приверженцевъ изъ какого-либо сильнаго рода, вмѣстѣ съ которыми они и селились обыкновенно на кстау. Такъ получилось то, что султаны въ настоящее время оказались вкрапленными въ земельно-родовыя группы потомковъ „черной кости“.

Съ прекращеніемъ дѣйствія „Устава о Сибирскихъ киргизахъ“ (въ 1869 г.) и упраздненіемъ привилегій султановъ, какъ наследственно-правлящаго сословія, исчезла для нихъ возможность извлекать изъ условій киргизскаго землепользованія и хозяйства исключительныя для себя выгоды. От-

нынѣ они встрѣтили въ этомъ сильнѣйшихъ конкурентовъ въ богатыхъ родовичахъ „черной кости“. Обладаніе административной властью надъ массой киргизскаго населенія, конечно, по прежнему давало орудіе для ея эксплуатаціи, но теперь оно уже перестало быть привилегіей султановъ, а стало объектомъ борьбы всѣхъ вліятельныхъ и богатыхъ киргизъ. И въ этой борьбѣ побѣда далеко не всегда принадлежитъ потомкамъ султановъ. Рѣшающимъ моментомъ въ ней является богатство: кто затратитъ большую сумму денегъ на угощеніе и подкупъ выборщиковъ, тотъ и будетъ избранъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ вполне опредѣленно намѣтились и черты эволюціи киргизскаго землепользованія въ позднѣйшее время. Отъ родовой общины киргизы переходятъ, а частью перешли къ земельно-сосѣдской. Подъ вліяніемъ развитія сѣнокошенія и хлѣбопашества, что повело къ выдѣленію изъ общей массы земель наиболѣе цѣнныхъ угодій; съ другой стороны, подъ вліяніемъ все большихъ стѣсненій киргизскихъ перекочевокъ вслѣдствіе частью изыятія находившихся въ ихъ пользованіи земель подъ русскія поселенія, частью—увеличенія киргизскаго народонаселенія,—группы сосѣднихъ ауловъ стали болѣе точно опредѣлять границы своего землепользованія. Эти группы далеко не всегда одного и того же родового состава, и во всякомъ случаѣ потомки султановъ входятъ въ нихъ только какъ часть общаго конгломерата. Въ дальнѣйшемъ наблюдается обособленіе землепользованія уже отдѣльныхъ ауловъ. Появляются также передѣлы покосовъ, совершенно не извѣстные старой киргизской общинѣ, знавшей только свободный захватъ земель; появляется и подворно-наслѣдственное владѣніе какъ пахотными, такъ и сѣнокосными участками. Во всей этой эволюціи нѣтъ совершенно мѣста образованію особаго султанскаго землепользованія.

Вотъ почему не случайность и не дефектъ изслѣдованія, что статистики, когда переходятъ къ характеристикѣ современнаго землепользованія киргизъ и экономической дифференціи киргизскихъ хозяйствъ, ни разу не упоминаютъ о султанахъ, не говорятъ спеціально о султанскомъ землепользованіи или

о султанской группѣ хозяйствъ, а включаютъ ихъ въ общую массу населенія. Это объясняется тѣмъ, что и въ дѣйствительности нѣтъ обособленной, по условіямъ и размѣрамъ землепользованія и хозяйства, султанской группы. Потомки султановъ частью вошли въ составъ высшей по достатку группы богачей, частью обѣднѣли и распредѣлились по другимъ низшимъ группамъ: существовавшія когда-то, а нынѣ упраздненныя сословныя привилегіи не спасли ихъ отъ законовъ конкуренціи товарно-денежнаго хозяйства, подчинившихъ уже себѣ киргизскую степь.

Это относится въ равной мѣрѣ какъ къ Семипалатинской, Акмолинской и Тургайской областямъ, такъ и къ Чимкентскому уѣзду Сыръ-Дарьинской области. Въ послѣднемъ указанное явленіе даже болѣе рѣзко выражено. Тамъ родовая община уже замѣнилась земельно-сосѣдской съ передѣлами для части угодій, и на выдѣленіе султанскихъ родовъ мы не находимъ никакихъ указаній.

Въ противорѣчій съ вышесказаннымъ о современномъ положеніи потомковъ султановъ находится, повидимому, слѣдующая характеристика отношеній, существующихъ въ Семирѣчьи. „Съ переменною взглядовъ русскаго правительства на систему управленія киргизами, т. е. съ введеніемъ выборнаго начала, мало измѣнились внутренніе распорядки. Въ большинствѣ мѣстъ киргизской степи потомки султановъ-правителей сохранили надъ народомъ власть экономическую и продолжаютъ поэтому владѣть лучшими землями и въ большемъ ихъ количествѣ, чѣмъ рядовая киргизская масса“ *). Далѣе, въ „Отчетѣ“ г. Шкапскаго, откуда взята только что приведенная цитата, разсказывается о цѣломъ рядѣ злоупотребленій султановъ и манаповъ (кара-киргизская „бѣлая кость“), связанныхъ съ отдачей общинныхъ земель въ аренду русскимъ поселенцамъ и противодѣйствіемъ киргизской бѣднотѣ, желающей получить надѣлы по осѣдлой, переселенческой нормѣ.

Допуская априори, что въ Семирѣчьи и Туркестанскомъ краѣ, позднѣе подвергшихся вліянію русской политики и

*) См. „Переселенцы-самовольцы и аграрный вопросъ въ Семирѣченской области“, отчетъ г. Шкапскаго. Стр. 36 и слѣд.

русской колонизации, пережитки сословных привилегий султановъ должны быть болѣе замѣтны, чѣмъ въ степныхъ областяхъ Сибири, мы все же должны признать выводы г. Шкапскаго о султанской власти преувеличенными и едвали достаточно обоснованными. Подворнаго статистическаго изслѣдованія Семирѣчья не было (собранные матеріалы по небольшой части области не опубликованы) и г. Шкапскому пришлось опереться на показанія лишь нѣсколькихъ заинтересованныхъ лицъ изъ среды крестьянъ-переселенцевъ, едвали достаточно знакомыхъ съ внутренними отношеніями киргизскаго населенія. Во всякомъ случаѣ характеристика султанской власти, данная г. Шкапскимъ, стоитъ совершенно одиноко среди всего обширнаго матеріала, которымъ мы располагаемъ по данному вопросу.

Съ нашимъ выводомъ, что въ новѣйшее время сословныя привилегіи султановъ утратили среди киргизскаго народа реальное значеніе, рѣшающее же значеніе для пріобрѣтенія вліянія и власти пріобрѣло богатство, независимо отъ его принадлежности представителю „черной“ или „бѣлой“ кости, согласуются и всѣ показанія изслѣдователей быта киргизъ. Харузинъ, напр., говоритъ: Главными причинами паденія значенія султановъ и ходжей, какъ дворянскаго сословія, послужили два обстоятельства: во-первыхъ, обѣднѣніе и, во-вторыхъ, уничтоженіе ихъ власти, вмѣстѣ съ упраздненіемъ ихъ правъ“. И далѣе: „Вообще говоря, султанъ лишь въ томъ случаѣ имѣетъ вѣсь, если онъ богатъ“. Даже проявленіе тѣхъ внѣшнихъ знаковъ почета, которые до сихъ поръ еще сохраняются среди киргизъ по отношенію къ „бѣлой кости“, зависитъ отъ того, богатъ-ли ея представитель. Богатому султану говорятъ „таксоръ“, т.-е. господинъ, при встрѣчѣ привѣтствуютъ словомъ „алдіаръ“ вмѣсто обычнаго „саямаликъ“ (или „селямяликомъ“), но бѣдный султанъ лишень этихъ почестей (Харузинъ). То же подтверждаетъ Загряжскій относительно Туркестанскихъ киргизъ. Щербина, отмѣтивши паденіе обычая гостепріимства вмѣстѣ съ разложеніемъ у киргизъ родового строя, говоритъ: „Даже потомки когда-то столь чтимыхъ султановъ, обѣднѣвши, лишились вмѣстѣ съ тѣмъ какъ внѣшняго почета, такъ и правъ на лучший кусокъ

за столомъ рядового, но богатаго киргиза. Однимъ словомъ, хозяйственные расчеты и экономическій индивидуализмъ пустили уже очень прочные корни въ жизнь кочевника. Обыденныя отношенія начинаютъ слагаться подъ вліяніемъ иныхъ началъ: *рѣсь*, *мѣра* и счетъ вошли во всеобщій обиходъ“. Уравненіе въ правахъ по „адату“ (обычное право киргизъ) отмѣчаетъ у Туркестанскихъ киргизъ и каракиргизъ и Гродековъ: „Нынѣ законъ и, по примѣру его, адатъ, не дѣлаютъ никакого различія между бѣлою костью и остальнымъ народомъ. Когда аксуяки (акъ-суэкъ, или акъ-суякъ—бѣлая кость. *П. Р.*) вѣжливы, то имъ оказываютъ особый почетъ; но при столкновеніи съ ними говорятъ имъ: „нынѣ и рабы свободны... намъ не менѣ дана свобода; на грубое обращеніе и мы отвѣчаемъ грубо“ (показаніе Микебала, бія Перовскаго уѣзда). Въ Аулиеатинскомъ уѣздѣ положительно отрицаютъ привилегіи бѣлой кости.

Думаемъ, что приведенныхъ цитатъ, вмѣстѣ со всѣмъ вышеизложеннымъ, достаточно, чтобы признать доказаннымъ положеніе: власть родовой аристократіи, поскольку она имѣла мѣсто среди киргизскаго народа, замѣнилась властью нарождающейся новой аристократіи—денежной.

Глава 3. Данные повторного статистического исследования Кокчетавского, Петропавловского и Омского уездов Акмолинской области.

Изменения в условиях хозяйства и в экономической группировке киргизского населения.—Развитие земледелия.—Характеристика богатых киргизских хозяйств.—Словесный состав богатых хозяйств.

Для полного освещения занимающего нас здесь вопроса намъ остается рассмотреть еще некоторые данные материалов повторного статистического исследования, произведенного въ Кокчетавскомъ Омскомъ и Петропавловскомъ уездахъ Акмолинской области въ 1907—08 гг. *).

Таблица № 11.

У ъ з д ы .	Годы исследова- ния.	Увеличеніе чи- сла наличныхъ хозяйствъ въ %/о	П р о ц е н т ь х о з я и с т в ь .								
			Кочующихъ на джайлау.	Кочующихъ только на кузеу	Объѣдныхъ.	Бѣдныхъ (до 10 лошадей).	Среднихъ (отъ 11 до 25 ло- шадей).	Богатыхъ (свыше 26 ло- шадей).	Занимающихся только ското- водствомъ.	Занимающихся также земле- дѣліемъ.	Занимающихся также про- мыслами.
Кокчетавскій	1896	0	95,4	4,6	74,5	17,7	7,8	?	21,6	37,9	
	1907	25,1	87,2	9,9	2,9	46,6	32,9	20,5	51,6	19,5	
Петропавловскій	1901	0	95,8	4,2	82,5	12,7	4,8	?	24,9	58,0	
	1908	17,1	88,6	9,9	1,5	51,9	31,7	16,4	23,9	43,9	
Омскій	1901	0	100	0	66,5	21,5	12,0	?	3,2	60,4	
	1908	32,9	87,0	12,8	0,2	55,7	28,1	16,2	46,2	27,6	

*) Часть этихъ данныхъ мы извлекли изъ записки г-на Кузнецова „Главные результаты повторного статистического исследования киргизск. хоз. и землепольз. въ Кокчетавскомъ уездѣ“, часть—изъ рукописныхъ материаловъ по всѣмъ тремъ уездамъ. Такъ какъ окончательные подсчеты этихъ материаловъ еще не опубликованы, то въ нашихъ цифрахъ возможны незначительныя неточности, не вліяющія, конечно, на выводы.

Цифры приведенной таблицы обнаруживают во всѣхъ трехъ уѣздахъ подъемъ благосостоянія массы киргизскихъ хозяйствъ: процентъ хозяйствъ богатыхъ и среднихъ значительно возросъ, процентъ бѣдныхъ хозяйствъ соотвѣтственно уменьшился; по успѣшности этого процесса на первомъ мѣстѣ стоитъ Петропавловскій уѣздъ, за нимъ слѣдуетъ Кокчетавскій и послѣднее мѣсто занимаетъ Омскій. Въ полномъ соотвѣтствіи съ этимъ стоитъ пониженіе % джатаковъ въ Петропавловскомъ и Кокчетавскомъ уѣздахъ, что касается Омскаго уѣзда, то тамъ было зарегистрировано въ 1908 году 14 джатаковъ, тогда какъ въ 1901 г.—ни одного. Значительный ростъ числа хозяйствъ—въ Кокчетавскомъ уѣздѣ на 2,3% въ годъ, въ Петропавловскомъ—на 2,4% и въ Омскомъ на 4,7%—не можетъ быть объясненъ, конечно, только естественнымъ приростомъ населенія. Здѣсь, наряду съ раздѣломъ семей, большую роль играетъ вселеніе киргизъ изъ другихъ уѣздовъ. Во всякомъ случаѣ и этотъ фактъ не противорѣчитъ выводу объ увеличеніи благосостоянія киргизскаго населенія, а скорѣе подтверждаетъ его.

Измѣненіе характера киргизскаго хозяйства проявляется въ сильномъ повышеніи процента хозяйствъ, занимающихся земледѣліемъ,—въ Петропавловскомъ уѣздѣ почти *вдвое* и въ Омскомъ почти въ *девять* разъ; въ рѣзкомъ противорѣчій съ этимъ стоятъ данныя по Кокчетавскому уѣзду, по которымъ % сѣящихъ хозяйствъ уменьшился на 2,1. Къ сожалѣнію, разные приемы группировки хозяйствъ при разработкѣ матеріаловъ перваго и повторнаго изслѣдованій лишаютъ насъ возможности провести параллель до конца: для перваго изслѣдованія не выдѣлены хозяйства, занимающіяся только скотоводствомъ, для втораго—*все* хозяйства, занимающіяся промыслами (часть ихъ вошла въ группу сѣящихъ хозяйствъ). Мы можемъ отмѣтить только, что и въ настоящее время громадное большинство хозяйствъ во всѣхъ трехъ уѣздахъ кокуетъ и на джайляу, и на кузеу.

По двумъ уѣздамъ — Петропавловскому и Омскому—мы располагаемъ данными о развитіи земледѣлія въ различныхъ экономическихъ группахъ хозяйствъ.

Таблица № 12.

Процентъ хозяйствъ.

УѢЗДЫ.	Экономиче- скія группы хозяйства.	Кочующихъ на джайлау.	Кочующихъ на кузеу.	Не кочующихъ.	Занимающихся только скотовод- ствомъ.	Занимающихся также земледѣ- ліемъ.	Занимающихся также промыс- лами.	Сѣющихъ хо- зяйствъ по перв. ислѣдованію.
Петропав- ловскій.	Бѣдныя . .	82,2	15,1	2,7	17,4	42,5	40,1	22,9
	Среднія . .	94,6	5,2	0,2	27,3	46,2	26,5	33,6
	Богатыя . .	97,8	2,1	0,1	38,2	43,8	18,0	37,7
Омскій.	Бѣдныя . .	86,6	13,2	0,2	41,1	23,9	35,0	2,7
	Среднія . .	86,6	13,3	0,1	48,4	33,5	18,1	3,9
	Богатыя . .	89,2	10,7	0,1	60,1	29,0	10,9	4,5

Какъ показываютъ цифры этой таблицы, въ обоихъ уѣздахъ богатыя хозяйства остаются попрежнему преимущественно кочевниками-скотоводами: у нихъ наименѣе сильный приростъ сѣющихъ хозяйствъ. Наоборотъ, у бѣдныхъ хозяйствъ процентъ сѣющихъ возросъ наиболѣе сильно. Все-же, среднія хозяйства остаются на первомъ мѣстѣ по проценту занимающихся земледѣліемъ, рассматривая вопросъ статически. Процентъ хозяйствъ, занимающихся промыслами *), правильно падаетъ отъ бѣдныхъ къ богатымъ.

Не ограничиваясь вышеприведенными данными, мы отобрали въ трехъ уѣздахъ, подвергнутыхъ повторной переписи, карточки богачей. За таковыхъ мы приняли хозяйства, имѣющія свыше 300 лошадей. Такихъ хозяйствъ оказалось въ Кокчетавскомъ уѣздѣ 70, или 0,4% общаго числа (въ 1896 г. было 0,2%), въ Петропавловскомъ—28, или 0,2%, и Омскомъ—24, или 0,3%. Всѣ эти хозяйства принадлежатъ полнымъ кочевникамъ (кочующимъ и на кузеу, и на джайлау); кочующихъ только на кузеу 2, одно хозяйство въ Кокчетавскомъ уѣздѣ и одно—въ Омскомъ.

*) Слѣдуетъ здѣсь имѣть въ виду сдѣланную выше оговорку о характерѣ группировки: мы имѣемъ дѣло не со всеми промысловыми хозяйствами, а только съ тѣми, которыя не занимаются земледѣліемъ.

Данные, характеризующія эти хозяйства, мы сгруппировали въ слѣдующей таблицѣ.

Таблица № 13.

УѢЗДЫ.	%/о хозяйствъ занимающихся.		Въ средн. на 1 хоз.		%/о промышлен.		Средній годовоі зароботокъ отъ промысловъ на 1 хоз		%/о хозяйствъ, нанимающихъ рабочихъ.		Среднее на 1 хозяйство число наемныхъ рабочихъ.		Построекъ.		Въ среднемъ на 1 хозяйство.	
	Только скотоводство.	Также и земледѣл.	Также и промыслы.	Скота въ переводѣ на крупный.	Десятинъ посѣва.	Торговцевъ.	Служащихъ по выборамъ.	Средній годовоі зароботокъ отъ промысловъ на 1 хоз	Среднее на 1 хозяйство число наемныхъ рабочихъ.	Орудій, земледѣльч. и транспорта.	Потребляется пудовъ хлѣба въ годѣ.	Потребляется головъ скота въ годѣ.	Выручается за годъ отъ продажи своего скота.	Среднее на 1 хозяйство число наемныхъ рабочихъ.	Построекъ.	Въ среднемъ на 1 хозяйство.
Коччетавск.	74,3	14,3	11,4	500,9	6,5	17,1	80,0	20,0	675	93,6	6,5	11,5	32	247	101	1680
Петропавл.	28,6	50,0	21,4	509,8	13,0	53,6	66,7	33,3	3973	100	9,4	15,0	48	667	69	1442
Омскій . .	62,5	8,3	29,2	643,7	2,0	29,2	66,7	33,3	505	95,6	8,0	13,6	36	187	103	2185

Капиталистическій характеръ киргизскихъ богатыхъ хозяйствъ изъ приведенныхъ цифръ совершенно ясенъ, не смотря на то, что киргизы-богачи остаются кочевниками-скотоводами. Только въ Петропавловскомъ уѣздѣ %о хозяйствъ, имѣющихъ запашки, достигаетъ 50 и превышаетъ поуѣздную среднюю (43,9); въ остальныхъ уѣздахъ онъ не высокъ и самъ по себѣ, и значительно ниже поуѣздныхъ среднихъ (ср. табл. № 11). Въ полномъ соотвѣтствіи съ этимъ выдѣляется въ Петропавловскомъ уѣздѣ по своей высотѣ цифра потребленія хлѣба и, наоборотъ, по сравнительно малой величинѣ цифра потребленія мяса. Однако, небольшой размѣръ запашекъ даже въ Петропавловскомъ уѣздѣ, не говоря уже о другихъ, показываетъ, что земледѣліе носитъ не промышленный характеръ, а потребительный.

Центръ тяжести богатыхъ киргизскихъ хозяйствъ лежитъ въ скотоводствѣ. Они держатъ громадныя стада: среднія цифры въ 500—650 головъ въ переводѣ на крупный означаютъ, если сдѣлать обратный переводъ, наличность стадъ въ тысячи головъ (съ мелкимъ скотомъ). У отдѣльныхъ богачей число только лошадей достигаетъ 1000—1500 и болѣе. Продажа своего скота и является, какъ правило, главной доходной статьёй богатыхъ хозяйствъ, давая въ среднемъ до-

ходъ въ 1500—2000 и болѣе рублей въ годъ, а въ отдѣльныхъ случаяхъ до 5—10 тысячъ. Другой важной доходной статьёй служатъ промыслы. Богачи знаютъ только два вида ихъ,—торговлю, на которую падаетъ отъ $\frac{2}{3}$ до $\frac{4}{5}$ всѣхъ промышленниковъ, и службу по выборамъ въ киргизской администраціи, при чемъ богачи занимаютъ только высшія должности; изъ 12 промышленниковъ—служащихъ оказался 1 бій и 11 волостныхъ управителей. Доходъ отъ „промысловъ“ въ среднемъ превышаетъ 500 руб. въ годъ (выскакивающая цифра по Петропавловскому уѣзду объясняется тѣмъ, что здѣсь въ подсчетъ вошелъ крупный торговецъ скотомъ и краснымъ товаромъ въ г. Петропавловскѣ, показавшій свой годовой доходъ въ 13.200 руб.). Общая же доходность богатыхъ хозяйствъ достигаетъ въ среднемъ 2000—3000 рублей, а въ отдѣльныхъ случаяхъ десятковъ тысячъ. Такой доходъ предполагаетъ еще болѣе крупный общій оборотъ,—въ десятки и до сотенъ тысячъ рублей.

Общему размѣру хозяйствъ соотвѣтствуетъ и ихъ обезпеченіе постройками и мертвымъ инвентаремъ: на каждое хозяйство приходится въ среднемъ до полутора десятка строеній и нѣсколько десятковъ транспортныхъ и земледѣльческихъ орудій. При этомъ богатый киргизъ не живетъ уже въ землянкѣ, а въ деревянныхъ и каменныхъ домахъ, только лѣтомъ онъ живетъ въ юртѣ, какъ и прочіе его соплеменники, но въ болѣе обширной и богато убранной. Точно также, среди орудій преобладаютъ усовершенствованныя машины и повозки, ничего общаго уже не имѣющія съ первобытной киргизской арбой.

Ведя обширное хозяйство, киргизъ-богачъ уже совершенно отказался отъ физическаго труда,—онъ только верховный руководитель и распорядитель, работу же выполняютъ батраки. Въ среднемъ на хозяйство ихъ приходится 7—9 человекъ, но есть хозяйства, эксплуатирующія трудъ 20 и болѣе рабочихъ.

Въ хозяйствѣ киргиза-богача любопытно сочетаніе вполнѣ современныхъ капиталистическихъ чертъ съ первобытными, кочевыми. Изъ послѣднихъ мы остановимся только на одной,

имѣющей для изслѣдуемаго нами вопроса очень важное значеніе. Чтобы содержать свои громадные стада, богачи-киргизы нуждаются въ пастбищахъ, обнимающихъ тысячу десятинъ. Между тѣмъ, ни первое, ни повторное изслѣдованіе не зарегистрировали фактовъ обособленія богачей отъ остальной массы сородичей въ земледользованіи и закрѣпленія ими за собой въ личную собственность опредѣленныхъ территорій. Этотъ фактъ станетъ вполне понятенъ, если мы вспомнимъ то, что говорили выше о формахъ современнаго киргизскаго земледользованія. Родовая группа, не смотря на явный процессъ разложенія родового строя, все еще въ правосознаніи киргизы является владѣтельницами данной, болѣе или менѣе обширной территоріи. При этомъ, если границы даже родовой территоріи намѣчаются лишь весьма приблизительно, то внутри ея границъ земледользованія отдѣльныхъ ауловъ и отдѣльныхъ группъ ауловъ провести почти нельзя. Киргизы-богачи не только подчиняются этой неопредѣленности границъ земледользованія, но и извлекаютъ изъ нея большія выгоды: онѣ беспрепятственно пастьба свои многочисленныя стада по всей территоріи своихъ сородичей. Такимъ образомъ у него пока отсутствуетъ побудительный стимулъ къ земельному обособленію отъ массы киргизскаго народа.

Каковъ же сословный составъ киргизы-богачей въ трехъ разсматриваемыхъ уѣздахъ? По свидѣтельству лицъ, производившихъ изслѣдованіе на мѣстахъ, изъ 70 кокчетавскихъ богачей только 7 султанскаго происхожденія (Валихановы, Бексултановы, Чубековы), въ Петропавловскомъ уѣздѣ — только 3 и въ Омскомъ — 1. Въ общемъ же ⁹/₁₀ богачей потомковъ султановъ не превышаетъ 10 (11 изъ 122). Если допустить даже нѣкоторые пропуски въ регистраціи потомковъ султановъ, то и тогда останется неоспоримымъ, что богачи-киргизы современнаго, а не историческаго происхожденія. Въ то же время извѣстно во всѣхъ уѣздахъ существованіе обѣднѣвшихъ потомковъ султановъ, не вошедшихъ въ число отобранныхъ нами богачей.

ВЫВОДЫ.

На этомъ мы можемъ закончить наше изслѣдованіе, которое привело насъ къ слѣдующимъ выводамъ.

1) Феодалныя отношенія среди киргизскаго народа получили лишь зачаточное развитие, и султаны никогда не пользовались большой властью.

2) Русская политика въ области управленія киргизами постепенно и послѣдовательно привела къ уничтоженію всякихъ сословныхъ различій среди киргизскаго населенія *).

3) Въ зависимости отъ этого, а также вслѣдствіе вторженія въ степь новыхъ условій товарно-денежнаго хозяйства, вліяніе бывшихъ султановъ на киргизскую массу пало, и изъ правосознанія народа исчезло самое представленіе объ особыхъ историческихъ правахъ султановъ. Созданійся среди киргизъ новый, высшій слой весьма, впрочемъ, малочисленный не имѣетъ никакихъ историческихъ правъ и привилегій и основываетъ свое вліяніе на богатствѣ.

4) Ни потомки султановъ, ни киргизы-богачи не владѣютъ какими-либо землями, обособленными по праву захвата, признанному остальнымъ населеніемъ, изъ общинно-родовыхъ территорій.

5) Повторныя изслѣдованія киргизскихъ хозяйствъ, произведенныя послѣ изыятія части земель, занятыхъ киргизами, подъ переселеніе въ трехъ уѣздахъ Акмолинской области, свидѣтельствуютъ о поднятіи благосостоянія киргизскаго населенія и развитіи среди него земледѣлія.

*) Этого положенія не ослабляютъ извѣстные намъ единичные факты награжденія киргизъ дворянскимъ достоинствомъ за услуги, оказанныя русскому правительству: